

Оксана
Гринберга

Жестокие Игры

16+

Оксана Гринберга

Жестокое Игры.

Магическая Академия

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гринберга О.

Жестокие Игры. Магическая Академия / О. Гринберга —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Юная магичка Сайари Рисааль, переведясь из захолустья в столичную Академию Магии, думала, что ее жизнь изменится, но даже не догадывалась, насколько! Приехав из Южной Провинции по зову сердца, она тут же угодила в омут жестоких игр. В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Первым уроком в первый учебный день стояла Некромагия.

Здесь все казалось чужим, не таким, как в Южной Провинции. Бывший королевский замок, перестроенный под нужды Академии Магии Гридара, – внушительный, из черного камня, с тремя башнями, возвышающимися над каждым из факультетов: Драконьей Магии, Светлых и Темных Сил, – не чета тому месту, где я отучилась четыре года. Новая группа, новое расписание и новая форма – темно-серая ученическая мантия с эмблемой Академии Магии Гридара: золотой лев на звездном небе.

Пять звезд – пятый курс. Сайари Рисааль, новенькая на факультете Светлых Сил, прошу любить и жаловать!

Этим летом я подала документы на перевод из Академии Магии Хольберга в столицу Кемира, что в пяти днях пути на юг в скрипучей повозке по широкому купеческому тракту, решив именно здесь закончить обучение. Отпускать меня не хотели, зато в Гридаре приняли без вопросов – экзамены за четвертый курс я сдала лучше всех в Хольберге, набрав максимальное количество баллов. Теперь я здесь, в незнакомой Академии, напоминавшей мне город в городе. Королевский замок, длинные здания общежитий, стадион, полигоны для тренировки боевых магов, подсобные помещения и даже собственные оранжереи, где выращивали целебные травы для лекарственных настоек и эликсиров.

Все новое, незнакомое, но старые проблемы никуда не делись. Имя им – лорд Ильсар Шаррез, Темный, Высший маг, ректор Академии Магии Гридара, только что вошедший в просторную аудиторию, где читал лекции по Некромагии у пятых курсов. Длинные волосы цвета воронова крыла спадали на черную преподавательскую мантию. У него было узкое смуглое лицо, хищный профиль, насмешливый взгляд синих глаз, губы, привыкшие к саркастической усмешке.

Как же я скучала по нему в Хольберге!

Подскочила вместе с группой, приветствуя лорда ректора, заодно пытаюсь уgomонить дурное сердце. Зачем так стучать, зачем в галоп, если шансов на то, что заметит или же выделит из двадцати однокурсников, нет и не предвидится?! Я любила его ровно четыре года и один день, аккуратно со дня поступления в Академию Магии Хольберга, в которой в то время он преподавал Темную магию. Первокурсница, увидела на торжественной линейке и пропала. Все, больше не смогла вернуться.

Многоуважаемый ректор поднял руку с худыми, длинными пальцами, униженным множеством колец. Спокойный голос разнесся по большой аудитории в виде амфитеатра, на стенах которой висели мрачные картинки с изображением процесса оживления умертвий.

– Приветствую вас, пятый курс! Спешу сообщить радостную новость: вам осталось домучить последний год, и больше мы с вами не увидимся. С чем себя и поздравляю. Садитесь же!

Заскрипели лавки, девятнадцать адептов заняли свои места. Задвигались по столам чернильницы, зашелестели книги по Некромагии. Я окинула взглядом новый класс. В моей группе почти все – парни. Девушек всего пятеро. Помню, вчера вечером спросила у новой подруги об этом феномене, подмеченном еще на торжественной линейке.

– Неужели в столице не хватает магичек?

– Не в этом дело! У нас здесь ярмарка невест и нескончаемые брачные игры, – смеясь, ответила она.

Ее звали Тирри Арьяута. Невысокого роста, худенькая и сероглазая, с большим улыбочивым ртом, несмотря на простодушное выражение симпатичного личика, новая подруга оказалась совсем непроста. Отличница, одна из лучших на Светлом факультете, уверенно шла на Высшую Магию. У Тирри была чудесная улыбка, красивые глаза в обрамлении черных ресниц,

роскошные русые волосы, которые она по привычке связывала в тугой пучок на затылке. В брачных играх Тирри не участвовала, выбыв из них еще на третьем курсе. На правой руке блеснул золотом обручальный браслет. «Любимый подарил», – пояснила мне. Любимый, оказалось, работал следователем в столичном Магическом Контроле, и они собирались пожениться по окончании Академии.

Итак, пятый курс, Светлые. Первая группа. Из девушек – мы с Тирри. Еще две невзрачные особы забились в дальний угол, подальше от пронзительного взгляда синих ректорских глаз. Пятая же – золотоволосая, синеокая красавица с ангельским личиком и соблазнительной улыбкой на полных губах – прятаться не спешила. Сидела, словно королева, в одиночестве на первой парте. Склонив голову, смотрела на Темного мага.

Это уже сегодня, а вчера...

– Какие такие брачные игры? – удивилась я.

– Самые настоящие! У меня целых пять соседок сменилось за эти годы... Знаешь, куда делись?

Она ждала вопроса, поэтому я спросила.

– Замуж, срочно, бегом! Всем замуж! Кому нужна эта скучая учеба? – засмеялась Тирри, захлопала ресницами, пародируя жеманную девицу. – А ты случайно не того?... Поймаешь первого же с деньгами, на лицо не самого ужасного, и снова мне без соседки? Ведь в Академии – магическая элита, лучшие женихи столицы...

Я как раз раскладывала вещи в дубовый старомодный комод у белой стены небольшой комнаты с двумя кроватями и двумя столами, книжными полками, дверью в маленькое помещение для умываний. При этом косилась в окно, откуда открывался неплохой вид на стадион. Двое полуобнаженных мужчин рубились на мечах, и заходящее солнце Кемира бросало бронзовые тени на их мускулистые фигуры. На секунду я залюбовалась резкими, отточенными движениями фехтовальщиков, поэтому не сразу ответила на вопрос.

– Замуж? – переспросила у нее. – Зачем мне замуж?

Один из мужчин, бритый налысо, с массивной шеей и широкими плечами, был моим новым преподавателем по боевому искусству. Его светловолосый соперник – мой однокурсник, Кристоф Рэнделл. Я его еще со вчера запомнила! Пялился на меня на торжественной линейке, словно пытался прожечь дыру в новенькой мантии. Пришлось даже щит накинуть, ну, чтобы ненароком... Теперь, выходило, сама пялюсь. Будто почувствовав мой взгляд, парень поднял руку, прерывая учебный поединок. Дернул головой, откинув с лица длинные пряди, затем повернул голову. Демоны меня подери, если он не уставился на наше окно на третьем этаже!

Быстро накинула непрозрачный полог. Вот еще!

– Все хотят замуж, – наставительно произнесла Тирри. – Рано или поздно...

– Может, и захотела бы, – пожала плечами. – Так ведь не за кого!

А за того, за кого пошла бы... Я ему и даром не нужна. Подозреваю, даже если хорошенько доплатят – все равно не возьмет.

– Не зарекайся, – улыбнулась Тирри. – Это место непростое...

Она кивнула на деревянную кровать с резным изголовьем по правой стороне нашей комнаты. Именно на ней мне предстояло спать ближайший учебный год. В Хольберге адептам разрешали снимать комнаты в городе, в столице же, по традиции, уходящей в бородатую древность, все адепты проживали в общежитиях на территории Академии. Покидать ее позволялось лишь в воскресенье, единственный свободный день. В остальные время – только с разрешения лорда ректора.

– Этой кровати явно Богиня Любви коснулась, – продолжала Тирри. – Все, кто на ней спал, давно уже замужем, родили или ждут первенцев.

– Чур меня! – усмехнулась в ответ.

Про детей, признаюсь, к двадцати трем годам я еще не задумывалась. А вот про любовь...

– Сомневаюсь, что Богиня Любви сладит с такой неудачницей, как я, – вздохнула в ответ. – Тут случайно Бог Знаний не пролетал? Он больше по моей части.

Учиться я любила, делала это хорошо и с удовольствием. Тут Тирри указала на небольшой алтарь в нише около окна, где стояла лубочная картинка с изображением хмурого Бога Хардала. Рядом с ней – плочка с оплавленным воском догоревших свечей. У меня был похожий образок дома, в Хольберге, возле которого я частенько жгла свечи и курила благовония. Просила Бога Знаний не забывать меня, потому что так же, как и Тирри, собиралась стать Высшей магинеи.

Этот разговор был вчера, а сегодня... Сегодня – лорд ректор и первое занятие в первый учебный день.

– Итак, в этом году решится, кто из вас пойдет дальше и рискнет сдавать экзамены на Высших. Я бы поставил на... – Он взял паузу, обвел взглядом класс, внимающий каждому его слову.

Попробуй не внять! Я уже была наслышана о разгуливающих в ночное время по территории Академии умертвиях – бывших неуспевающих учениках, самолично убиенных и воскрешенных новым ректором. Не верила, но...

– Сайари Рисааль, – неожиданно произнес лорд Шаррез.

Задыхнулась от изумления. Надо же! Неужели вспомнил мое имя?! От Темного взгляда кровь прилила к щекам, но я встряхнула непокорными черными локонами.

– Спасибо, лорд ректор! Ваше мнение – большая честь...

Не договорила.

– Тирри Арьяута, – продолжил Темный, потеряв ко мне интерес.

Тирри задорно улыбнулась. «А то как же!» – шепнула мне.

– Шоун Орувелл, – продолжал Темный. – Неплохо, очень даже неплохо!

Знакомая фамилия! Единственный сын Главного Казначея Кемира сидел в нижнем ряду справа от нас. Я взглянула на прямую, уверенную спину молодого мага, львиную гриву светлых ухоженных волос, спадающих на черную мантию. Что тут сказать?! Однокурсники подобралась воистину золотые. Словно почувствовав, что на него смотрят, молодой маг повернулся и окинул нас с Тирри оценивающим взглядом голубых глаз.

– Хорош! – провозгласила подруга, когда Орувелл отвернулся.

У него были правильные крупные черты лица, твердая линия рта, широкий лоб, большой нос, который его вовсе не портил. А еще – даже здесь чувствовалось, как от него веяло мощной Светлой магией.

– Самый завидный жених Академии, – прошептала Тирри, – но на простых смертных не обращает внимания.

Я безразлично пожала плечами. Охота за большими деньгами меня не интересовала. К тому же я и сама не бедствовала. Королева, с которой нас связывали дружеские отношения, сделала мне неожиданный подарок – обширные земли в северных предгорьях Мервянных Гор и небольшое поместье, которое, судя по письмам управляющего, требовало серьезного ремонта. Правда, я так и не добралась до собственных владений, откуда на мой счет шла неплохая рента.

– И, пожалуй, Кристоф Рэнделл, – задумчиво добавил многоуважаемый ректор. – На вас я бы поставил, если бы мне не было так жаль денег.

Последний названный – тот самый, что тренировался с магистром Герсталом, преподавателем по боевому искусству, – сидел слева от меня. Здоровенный горец-северянин – Тирри успела нашептать про каждого из однокурсников – с приятным загорелым лицом. У него были светлые волосы, серьезные серые глаза и... Тоже хорош, силен, резок, но по мне – слишком самоуверен.

– У остальных неучей-переростков, возомнивших себя Светлыми магами, – лорд Шаррез еще со времен учительства в Академии Хольберга не чурался резких выражений, – будет год, чтобы доказать мне собственную неправоту и вашу состоятельность как в Светлой, так и в азах Темной магии.

Группа вздохнула, но лорд ректор не собирался никого жалеть.

– Если провалитесь на экзаменах на Высших, но сдадите экзамены за весь пятилетний курс, то вылетите отсюда с дипломом магистра Светлых Сил. Сможете работать на побегушках в Магическом Контроле, ловить стихийных ведьм, варить приворотные зелья, помешивая своим дипломом, лицензионно гадать на будущее в магических салонах, лечить старушек в общественных больницах или отдать жизнь в отрядах боевых магов во славу нашей королевы Лайниззы Кромунд! Тем же, кто захочет стать...

Судя по всему, нас ждала демонстрация способностей Высшего мага.

Ректор щелкнул пальцами, и перед ним распахнулся мерцающий синий круг портала. Класс вздохнул восхищенно. Тут Темный маг просунул в него руку до плеча. Пошарил и вытащил... графин с водой. Понюхал, взболтал, затем небрежно выплеснул на первую парту. Кларисса Мэй, золотоволосая красавица, охнула. Попыталась отстраниться, но затем, видимо, вспомнив, что она – маг, выставила щит. Не пригодилось. Жидкость замерла в полете, повисла в воздухе прозрачной каракатицей.

– Вот это да! – восхищенно прошептала Тирри. – Это же...

– Заклинание стазиса, – произнес ректор, – позволяет ненадолго поместить предмет в энергетическое поле, в котором отсутствует понятие времени. Останавливает процессы, но это далеко не все...

Демонстрация произвела на меня неизгладимое впечатление. Небрежно дернулись длинные, худые пальцы Темного мага. Я же смотрела ему в лицо и видела, насколько он собран и сосредоточен. Вода, послушная воле ректора, вернее, тончайшим магическим потокам, управляемым непостижимым мне заклинанием, вернулась в графин. Не вся. Несколько капель пролилось на парту рядом с изумленной Клариссой.

– Высшая магия позволяет повернуть некоторые процессы вспять, – завершил свою речь лорд Шаррез. – Пусть время до конца нам неподвластно, но лучшие маги Кемира подбираются и к этому рубежу. Кто знает, может, именно вы сумеете разрешить эту загадку?

Я глядела на ректора во все глаза, мое глупое сердце колотилось. Он... Он – великолепный маг, и он – идеален. Как жаль, что меня совсем, ну совсем не замечает!

– Тем же, кто сомневается в собственных способностях и раздумывает, покорятся ли ему вершины Высшей магии... Могу сказать одно, – напутствовал Темный маг. – Надежда есть всегда. Она существует до тех пор, пока не забили последний гвоздь в крышку вашего гроба. Даже если вы лежите на смертном одре, даже если вас жрут абберы... Помните, вы должны бороться!

За соседней партой кто-то сдавленно усмехнулся. Абберы – полулюди-полудемоны, страшная чума, что приходила с Мервянных Гор. И не было их полчищам ни конца, ни края, и приходили они, одержимые лишь одной жадой – убивать...

– А теперь открыли свитки, обмакнули перья в чернильницы и записываем.

К концу сдвоенной пары кружилась голова и побаливали подушечки пальцев, отвыкшие за лето от интенсивного письма. Меня похвалили два раза и даже поставили «отлично» за то, что единственная из класса вспомнила три постулата некромага Тихона, которого все же сожрали... Ну да, выходило, те самые абберы.

Оценке я обрадовалась, хотя, признаться, у меня было преимущество перед однокурсниками. Мой Отец – Высший, Темный, возглавлял Магический Контроль Хольберга. Мама – Светлая. Я родилась с равным даром к обеим сторонам магии. Но это еще не все! Еще у меня был дед-дракон... Учился в Академии Хольберга полвека назад, и у них с бабкой случи-

лась любовь аккурат до момента, когда он встретил Истинную Пару. К его чести, бабу и мою мать он не бросил, содержал исправно. Бабушка его так и не простила, зато мы с мамой стали частыми гостями в Королевстве драконов, где у меня был целый выводок двоюродных братьев.

С одним из них я столкнулась, когда мы с Тирри по длинному коридору направлялись из Темного Корпуса в Светлый, на Азы Высшей Магии. Почти все однокурсники ушли, лишь Орувелл остался, о чем-то расспрашивал господина ректора. Мы тоже немного задержались – записывали свои имена в свитке на дополнительный семинар по Некромагии.

– Ух ты! – выдохнула подруга восхищенно, когда здоровенный бугай под четыре локтя ростом преградил нам дорогу. – Не верю своим глазам! Что делает дракон в корпусе Темной Магии?!

Ну да, они держались обособленно, жили в дальнем общежитии, в людские дела особо не вмешивались.

– Угу, – согласилась с ней, – и что же он здесь делает? – Караулит меня, ясное дело... Уверена, дед подослал, наказал присматривать! – Это Арно, мой двоюродный брат.

Представила любопытную подругу. Братец обычно производил хорошее впечатление на девушек. Драконы, они такие... Совершенные на человеческий взгляд. Здоровенный, идеально сложенный кузен был черноволос, белозуб и убийственно хорош. Картинка, а не парень! Только вот – рептилия крылатая! – одна я знала, какой он зануда и чистюля.

В детстве меня постоянно отдавали на целое лето в большой дом возле столицы Островного Королевства, где проживали два поколения семьи Конантов. С братьями я дружила, но, случалось, и дралась. А еще помню, как с мрачным энтузиазмом подсовывала в кровать Арно лягушек и червяков, затем наслаждалась возмущенными воплями. Было за что – он дразнил меня «ящерицей бескрылой» и дергал за волосы, утверждая, что это – наведенная иллюзия, и я – лысая. Мы выросли, драться и дразниться перестали. Из Арно вышел неплохой дракон. Вернее, лучший адепт на курсе факультета Драконьей Магии, но за волосы меня дергать не перестал!

– Эй, мелкая! – Арно потянулся к локону, который этим утром я так старательно укладывала, зная, что первым уроком стоит Некромагия.

– Сдурел? – обиделась на него. – Руки убери! Отрасти себе и дергай на здоровье!

Арно носил короткую прическу в отличие от магов Кемира, среди которых было принято спадающие на плечи гривы волос.

– Как прошло первое занятие? – поинтересовался брат. – Не досаждал ли кто? Если что, сразу говори!

Покачала головой. Нет, не досаждал.

– Пусть только попробуют! – сказала ему. – Это я в первый день такая... тихая.

– Так и есть! – засмеялся Арно. – Правду говорит! На вид – маленькая и приличная, но если довести, то – зверь невиданной в Кемире породы!

Мы с братом договаривались встретиться после занятий в столовой, но тут его задел проходивший мимо лорд Орувелл-младший.

– С дороги! – приказал вместо извинений.

– Смотри, куда прешь! – возмутился Арно.

– Драконы! – раздался пренебрежительный голос. Шоун Орувелл дернул красивой головой, откидывая челку с лица. Уставился на меня изучающим взглядом. – Какой толк от крылатых ящеров на землях Кемира?

И ушел, не дожидаясь ответа.

– Что это было? – растерялась я, но Тирри лишь задумчиво пожала плечами.

– Орувелл, что же еще? Никто ему не указ на землях Кемира.

Арно, мрачно глянув в спину удаляющемуся парню, заявил:

– Давно собираюсь надрать эту высокомерную задницу!

– Не советую трогать, – сказала подруга. – Она скоро сядет на казну Кемира. Уверена, папочка подсуется, и сынок получит его должность по наследству.

Наконец, расстались. Арно отправился на Драконию факультет, мы же поспешили в свой корпус. По дороге выпрашивала меня уже Тирри. Объектом ее интереса стал лорд Шаррез, которого, выходило, я знала дольше всех, еще со времен его учительства в Академии Магии Хольберга.

Полтора года назад вспыхнул огонь революции, и жизнь нас разметала по разным городам. Долгое время я была вместе с Лайниззой Кромунд, затем вернулась в Хольберг, закончила четвертый курс. Магистр Шаррез, теперь уже лорд Шаррез, после прихода к власти истинной династии получил титул, земли на юге Центральной Провинции и должность ректора в столичной Академии Магии. Все это – за выдающиеся заслуги перед короной.

– Лорд Шаррез до сих пор не женат, – поделилась в свою очередь Тирри. – Девочки это быстро выяснили. Но... – она внимательно посмотрела на меня. – такие, как он, долго одни не ходят!

Не ходят... Он как раз шел навстречу, сопровождая фигуристую рыжеволосую преподавательницу. Склонил заинтересованно голову, прислушиваясь к тому, что она говорила. Его спутница была красива... Рыжие волосы, задорная улыбка, зеленые кошачьи глаза и улыбка женщины, уверенной во впечатлении, которое она производила.

– Магиня Абигель Виннис, «Зелья и Противоядия», – шепнула мне Тирри.

Мы поклонились, затем посторонились, пропуская ректора и его спутницу.

– Вдова, – продолжала подруга, – муж погиб год назад в битве за Гридар.

– Угу, – сказала в ответ, рассматривая удаляющуюся парочку.

Мне... Мне казалось, что это я погибла в битве за Гридар и теперь хожу по Академии воскресшим трупом.

– Лорду Шаррезу нравятся опытные женщины, – безжалостно добавила подруга.

– Нравятся, – согласилась я обреченно.

– Я видела, как ты на него смотришь, – Тирри потащила меня по коридору, но я все же оглянулась. А вдруг... Вдруг он тоже оглянется?

Размечталась, глупая!

– Послушай меня... Он разобьет твое сердце!

– Это навряд ли, – пробормотала в ответ. – Как разбить то, от чего давно уже ничего не осталось?

– Ну-ну! – усмехнулась подруга, толкнув дверь в аудиторию.

Азы Высшей магии преподавала худощавая, пожилая магиня Унида. У нее были коротко стриженные седые волосы, резкие движения, простоватое выражение на лице, мешковатая мантия, которую она то и дело поправляла.

– Наша знаменитость, – похвасталась Тирри. – Написала несколько трактатов по Высшей Магии и полностью посвятила себя науке. Наверное, потому что так и не вышла замуж.

Я вздохнула. Вполне достойное будущее для Сайари Рисааль! Лорду Шаррезу на меня наплевать. На остальных наплевать мне, так что...

– Раз уж нашему ректору нравятся опытные женщины, может, тебе подтянуть знания в этой... гм... науке? – шепнула мне Тирри в середине лекции, когда мы, взмокшие, пытались закрутить тонкие магические потоки в вихрь. Простейшее Высшее заклинание не желало поддаться, но с третьего... Нет, с четвертого раза у меня все же вышло.

– Молодец, Сайари! – похвалила магиня Унида.

– Я уж как-нибудь и без подобного опыта переживу, – шепнула в ответ. – Спокойствие ума, концентрация на цели, точные заклинания, желаемый результат, – повторила вслух базовые постулаты Светлого Мага.

– «Отлично» по Высшей магии у Рисааль, – в конце урока сказала преподавательница. – «Хорошо» у Тирри Арьяуты.

«Хорошо» еще получили высокомерный сын Главного Казначея и Кристоф Рэнделл, тот самый любитель тренироваться на досуге.

По дороге на Теорию и Практику по Светлой Магии я размышляла о словах Тирри. Ильсару Шаррезу нравятся опытные женщины в общем и магиня Абгель Виннис в частности. Неужели стоит поднабраться сомнительного опыта? Выдавить ласковую улыбку в ответ на изучающий взгляд Кристофа Рэнделла? К тому же Тирри нашептала, что северянин – вполне достойная партия. Во-первых, хороший... вернее, отличный маг. Во-вторых, обеспеченный, с собственным замком в высокогорной долине Мервянных Гор. В-третьих, его отец – в Совете Верных королевы Лайниззы. Мечта, а не мужчина!

Но что это изменит, если все равно ничего не изменит?

Я уже много раз пыталась привлечь внимание Ильсара Шарреза. Подбрасывала записки, подливала приворотное зелье в питье и однажды взорвала его лабораторию. В Академии Хольберга он бежал от меня, словно от заразной больной. В Академии Гридара предпочитал и вовсе не замечать.

Думала об этом на Теории и Практике по Светлой магии, проходящей в большом зале с темными стенами, испещренными следами неумелых, но сильных заклинаний адептов. Вот там, справа, у кого-то вырвался из-под контроля Огонь, оставив черную каракатицу ожога; здесь кто-то переборщил с Водной магией, о чем свидетельствовала внушительная вмятина. А вот там... Паутина трещин – след явно от слишком уж сильного удара магии Земли.

Пока рассматривала стены, нашу с Тирри пару разбили жестоким и несправедливым образом. Ее поставили к Кристофу Рэнделлу, чьей стихией, как и у подружки, был Воздух. Я же попала в пару к «огневику» Шоуну Орувеллу. Задание оказалось донельзя простым. С противоположной стороны в нас кидали примитивными боевыми заклинаниями условные противники – рыжий Хоггингс и Кларисса Мэй. Шоун Орувелл тут же создал великолепный боевой щит, да такой, что и не подкопаешься. Разве что... Я немного подправила, затем чуток подпитала из собственного резерва.

Просто, но до зевоты эффективно. Отбились. Молодой маг посмотрел на меня сверху – роста я была среднего, он возвышался почти на голову.

– Через две недели бал по случаю начала учебного года. Пойдешь со мной.

– Что? – не поняла я. – Куда?

Может, его слегка зацепило? Мы пропустили первый ледяной шар, и в моих волосах до сих пор таяли льдинки. И все потому, что Кларисса начала раньше, еще до того, как прозвучала команда магистра Ханнана.

– На бал, – терпеливо повторил Шоун. – Пришлю тебе платье и драгоценности, – добавил под моим изумленным взглядом. – Синий цвет тебе к лицу. И, пожалуй, еще аквамариновые заколки к твоим глазам и...

Протянул руку, собираясь коснуться волос.

– Какие еще заколки? – отстранилась я, чувствуя себя так, словно это меня зацепило сильнее, чем показалось. – Зачем?

– Они подчеркнут твою красоту, Сайари Рисааль!

– Какую красоту? Руки убери, если они еще тебе нужны. Никуда я с тобой не пойду!

– Сайари... – он растерялся. Ну да, возделенная дичь в брачных играх, лорд Орувелл-младший вряд ли рассчитывал на отказ. – Ты отказываешь? Мне? – переспросил он.

– Я вполне ясно выразилась. Спасибо за приглашение, но на бал я не пойду. В смысле, не только с тобой не пойду, а... Вообще не пойду.

Зачем? Смотреть, как многоуважаемый ректор кружит в танце магиню Абигель Виннис? Тут магистр Ханнан приказал поменяться парами. Я вернулась к Тирри и всласть покидалась боевыми заклинаниями. Рассказала ей после урока об Орувелле.

– Этого не может быть! – сверкая глазами, сообщила мне подруга. – Потому что этого просто-напросто не может быть...

Тут дорогу нам перегородил рыжий Хоггингс – долговязый веснушчатый тип. Запинаясь, словно его кто-то тянул за язык, спросил, не может ли он понести мою сумку. Мы как раз спешили на Мироустройство, и...

– Сумку? – переспросила я, но тут Тирри толкнула меня локтем в бок.

Кажется, у меня семимильными шагами развивалось слабоумие.

– Можешь, можешь, – милостиво разрешила ему подруга. – И мою заодно!

Сгрузила на Хоггингса холщовые мешки, в которых мы таскали внушительные талмуды по магии и свитки для классных заданий.

– О, Хоггингс! – тут и Кларисса подросла. – Ты сегодня за носильщика? Ну и мою возьми!

Несчастный, нагруженный Хоггингс потащился за нами следом.

– Этому-то что надо? – спросила я у Тирри, когда мы рассаживались за партами в огромной аудитории на первом этаже. В нее уже набились две группы с пятого курса, и мы пытались найти свободные места вместе с Темными, вернувшимися после занятия по боевому искусству.

– Хоггингсу? – переспросила она, когда однокурсник сгрузил на свободную парту сумки.

Посмотрел на меня преданным взглядом карих глаз, благо хоть хвостом не завилял.

– Хорошая собачка, – похвалила его Тирри. – Вот тебе угощение! – и попыталась всучить ему остатки завтрака.

Запасливая подруга прихватила с собой сдобные булочки.

– Прекрати! – сказала ей. – Спасибо, Хоггингс! Но давай-ка впредь каждый сам будет носить свои вещи...

Тут он покраснел и раскрыл рот, вмиг сделавшись похожим на дохлого карася в торговый день на привозе. Затем, собравшись с духом, пригласил меня на бал.

– Говорю же, кровать непростая! – веселилась подруга, пока мы ждали магистра Ниира, преподавателя по Мироустройству, а расстроенный Хоггингс ушел не солоно хлебавши.

– Какая муха его укусила? – пробормотала я.

– Хоггингса? Не представляю! Может, захотел в жены Высшую магиню? Как кандидат в мужья он довольно неплох – любимый племянник архиепископа Северной Провинции... Так что по любому его ждет обеспеченное будущее. Церковь Единоверы своих не бросает.

– Не бросает, – согласилась с ней.

Новая религия набирала силу, обрастала Храмами и землями, заставляя забывать о старых Богах.

– Хоггингс просто-напросто влюбленный дурак, но с Орувеллом держи ухо востро! Конечно, любой может пасть жертвой твоих синих глаз, но после четырех лет рядом с ним... Здесь что-то не так!

Вошел преподаватель, и Тирри замолчала. Вдохнула, уставилась мрачным взглядом на седобородого, пожилого магистра в черной мантии. Он принадлежал к племени ар-лордов, людей-воинов, пришедших в Кемир через пространственный портал чуть больше полувек назад. Они во всем походили на нас, кроме одного – в боевой трансформации превращались в крылатых существ в полтора раза больше обычных людей, быстрых, как копье воина, неумолимых, как гнев богов, смертельных, как стрелы кочевников.

Они бежали с планеты, гибнущей в свете сошедшей с ума звезды. Попали в мир, непригодный для жизни, а затем ушли оттуда в Кемир. На моей родине они совершили много оши-

бок, но, благодаря заступничеству королевы Лайниззы, их приняли и простили... Один из ар-лордов стал ее избранником, и теперь королевская чета ждала двойню.

Вот-вот, уже совсем скоро...

С недавних пор, помимо драконьего, наречия викингов и языка кочевников, обитателей южных степей, во всех Высших Школах и Академиях Кемира начали изучать культуру племени Аров. Ее, а также географию, законы и традиции Кемира вел седобородый ар-лорд Ниир, который Тирри совсем не понравился. Подруга забила на последнюю парту и меня туда же утащила. Смотрела на преподавателя пауком, хмуря темные брови. Тем временем магистр Ниир, милейший, на мой взгляд, старичок, заговорил о проверочной работе в конце полугодия. Нас ждали вопросы по изменениям в законодательстве Кемира, о традициях кочевников и основах языка ар-лордов. Ничего сложного, что же она так переживает?

– Убиться и не жить! – застонала Тирри. – А если не сдам?! Тогда лишусь повышенной стипендии и... Большую часть денег я отправляю маме, как тогда нам жить?

– Сдашь, – заверила ее, – куда денешься! Я помогу.

В конце урока магистр Ниир поставил мне «отлично» после продолжительной беседы на языке ар-лордов, который я неплохо знала. Он носил почетный титул Хранителя Знаний своего племени, и я решила расспросить его о том, что меня давно интересовало. Тот, первый мир, непригодный для жизни... Читала, что в нем был чистый воздух, глубокие реки и густые леса, но источник так и не дал ответа, почему он оказался настолько опасным. Из-за чего в нем полегла треть обескровленного, но все еще сильного племени, прежде чем Жрецам удалось пробить новый портал в Кемир?

– Дополнительные занятия по субботам, – вместо ответа заявил ар-лорд Ниир. – В эту и следующую я буду занят, но... Через полмесяца жду всех желающих! Обсудим не только любопытнейшие традиции кровавого крещения в племенах кочевников, но и через что прошло мое племя по пути в Кемир. Я хорошо помню... Был как раз вашего возраста!

Не договорил. На лицо старика набежала тень. Воспоминания явно его тревожили, и я в очередной раз задумалась о тайне, что скрывали ар-лорды.

– Слушай, а у тебя есть слабые стороны? – чуть позже спросила запыхавшаяся Тирри, когда мы, словно горные козочки, скакали по стадиону, выполняя задания магистра Герстала, преподавателя по боевому искусству.

Его пара стояла последней в сегодняшнем расписании, и время тянулось нескончаемо медленно. Я мечтала вернуться комнату, вымыться, расчесать волосы и сесть, наконец-то, за домашнее задание.

– Есть, и еще какие! – выдохнула в ответ.

– Закончили разминку, – над вытоптанном стадионом, на котором странными пятнами росла хилая трава, разнесся зычный голос преподавателя. – Взяли оружие. Устроим проверочные поединки. Посмотрим, как много вы успели забыть за лето.

– И какие же, позволь поинтересоваться? – скептически протянула Тирри, когда мы подошли к стенду с оружием. Немного потолкались, но добыли два замученных деревянных меча.

– Ужасный характер.

– Не заметила. А еще?

– Влюбляюсь не в тех мужчин. Вернее, не в того мужчину. Ну, ты уже знаешь.

– Заметила, но это можно исправить. Просто возьми и для разнообразия... влюбись в достойного!

– Сначала ты предлагаешь поднабраться сомнительного опыта, затем влюбиться в другого... Ты уж определяйся! – усмехнулась в ответ.

– Заметь, одно второму не мешает!

Тирри оказалась так себе противницей. Или же у меня были слишком хорошие учителя в Хольберге? Наш нынешний король, например. Магистр Герстал остановился рядом с нашей парой. Задумался, почесывая лысую голову, на которой виднелись белесые кривоватые шрамы.

– Нет, так не пойдет! – наконец, заявил он. – Арьята, марш к Клариссе Мэй! А вот ты, новенькая...

– Сайари Рисааль, магистр! – напомнила забывчивому преподавателю.

– Неплохо, очень даже неплохо! Что же мне с тобой делать?

«Отпустить домой», – подумала я.

Не тут-то было!

– Можно мне с ней в пару? – подал голос Кристоф Рэнделл, до этого ловко разделавшийся со своим противником.

Подошел. Стоял, смотрел. И кто его за язык тянул? К тому же магистр Герстал взял, да и разрешил! Я обреченно встала напротив Кристофа Рэнделла, сжала сильнее меч, приготовившись к учебному бою. Ленивая улыбка противника вызывала у меня раздражение. К тому же мне было ясно, что с ним не справлюсь.

Я не любила проигрывать, и это была, пожалуй, самая слабая моя сторона.

«Сила мужчины – в его вере. Сила женщины – в ее слабости», – учила религия Единоверы. Моя же сила была в вере в то, что у меня нет слабостей. Ни единой, кроме лорда Ильсара Шарреза.

– Молодец, Рисааль! – похвалил меня магистр Герстал после того, как Рэнделл разбил меня наголову.

И все это под снисходительные взгляды однокурсников! Вернее, под конец боя Рэнделла словно подменили. Он стал жульничать, специально замедляя свои удары и пропуская мои, будто у него в срочном порядке развилась подагра. По очкам в этом странном поединке вышла ничья, но я-то знала, что проиграла.

Не только я. Уверена, все заметили, что он поддавался! Чего именно этот Рэнделл добивался? Доказать мне, что он – лучший фехтовальщик в классе? Или во всей Академии Магии? Ну что же, доказал... Унизить новенькую, указав ей на место? Ну что ж, посмотрим... Посмотрим на Практике по Светлой Магии, как долго он продержится!

Но... Зачем же тогда дожидался возле выхода из раздевалки, пиная ногой комки сухой земли? Улыбнулся виновато:

– Сайари, прости!

В его речи присутствовал едва уловимый северный акцент.

– Я ненароком увлекся, – покаянно продолжил Рэндалл. – Ты – сильный противник, и я даже забыл, что ты – девчонка... Вернее, гм... девушка... Очень даже...

Смутился, уставившись на мои губы. Перевел взгляд ниже, наткнулся на очертания груди под серой ученической мантией. Затем стал смотреть куда-то через мое плечо.

Я молчала. Не буду с ним говорить и все!

– Что тебе надо, Рэнделл? – вместо меня спросила Тирри. – Хватит бормотать, говори уже! Мы спешим.

– Пытаюсь загладить свою вину, разве не видно? Собираюсь пригласить твою подругу на бал, – сказал он Тирри. – Сайари, тебя еще никто не?..

– Дурак! – сказала ему.

Отвернулась и пошла к общежитию. И Тирри с собой увела.

– Похоже, это самые увлекательные брачные игры за все годы моей учебы – произнесла с воодушевлением подруга после того, как мы, поужинав в компании драконов, вернулись в комнату. Смыли усталость учебного дня и сели за Некромагию. – Значит, уже трое! Хоггингс, Орувелл и Рэнделл. Интересная подобралась компания! Ставлю на...

– Не ставь, – сказала ей, – проиграешь. Ни один из них!

Развернула выданные нам свитки по Некромагии. Пять заданий, довольно простые, зато шестое – заковыристое, на высший балл. Оживить муху, ничего не напутав в сложнейшей формуле заклинания. Я уже делала подобное в Хольберге и не ожидала, что в столице возникнут проблемы. Но они появились с неожиданной стороны. С мухой... Вернее, с мухами. Ни дохлых, ни живых мы с Тирри не нашли. Обыскали все женское общежитие, стучали в комнаты на нашем этаже, затем пошли на нижние, но тщетно. Все мушиные трупы оказались занятыми.

За окном давно стемнело, и лорд директор спустил сторожевых псов – умертвий – охранять территорию Академии, так что на улицу мы не рвались. В конце концов обзавелись засохшим черным пауком и пойманным на воровстве тараканом.

– Гм! Как ты это сделала? – спросила Тирри, когда мой паук задергал тонкими лапками, пытаясь перевернуться.

Ее же таракан лежал неподвижно, не собираясь возвращаться в мир живых.

– Смотри... – стала чертить на пергаменте сложный узор заклинаний.

– погоди, я буду зарисовывать! Хотя постой, у меня приступ ясновидения, – продолжила подруга, и ее глаза лучились смехом. – Их трое, и в погоне за твоими синими глазами, черными кудрями...

– Коралловые губы не забудь, – подсказала ей. – Белые груди и белоснежные зубы, как в песнях менестрелей.

– Ну да, за белоснежными зубастыми грудями... Ради такого они скоро начнут убивать друг друга!

– Очень смешно, – сказала ей, затем обмакнула перо и вернулась к Некромагии.

Мы еще не знали, что в этих играх участвовало намного больше претендентов, чем трое. И что вскорости они и правда начнут убивать друг друга. Или же их начнет убивать кто-то со стороны... Но это было позже, а пока что, закончив с заданиями, я коснулась маминого амулета. Погладила синий камень, послав в далекий Хольберг привет и любовь. Вскоре дождалась ответ. Тирри уже сопела под синим одеялом. Да и я... Помолившись Богине Любви, в который раз попросив вразумить лорда Шарреза, затушила магический светлячок и легла спать.

Глава 2

Обеды и ужины в столовой Академии проходили как боги на душу положат. К назначенному времени все уже было накрыто, оставалось лишь занять свое место и найти свою порцию. Обедали быстро, затем разбегались по лекциям или практическим занятиям. Ужины же, в противовес обедам, протекали неспешно. Адепты болтали о том и о сем, обсуждали произошедшее за день и домашние задания. А вот завтраки... Завтраки были возведены в ранг общественно-полезного мероприятия, торжественного акта единения адептов и преподавателей. Ровно в восемь утра учащиеся трех факультетов собирались в огромном обеденном зале бывшего королевского дворца с украшенными золотой лепниной потолком и символами Академии – стенами.

Это место видало торжественные застолья королей, здесь развлекала себя разговорами и танцами высшая знать Кемира, тут потчевали дорогим вином с южных склонов Мервянных Гор посланников и царственных особ сопредельных государств. Когда-то здесь звучала бальная музыка и кружились пары, но те времена унесли темные воды реки забвения. Вместо знати и послов – гудящий, смеющийся рой адептов в серых мантиях, сидящих на длинных лавках за не менее длинными накрытыми белыми скатертями столами. Чуть в стороне, на возвышении – большой стол, за которым чинно восседал преподавательский состав во главе с господином ректором и деканами трех факультетов. На этом классовые различия заканчивались – кормили преподавателей тем же, чем и нас.

– Опять эта тыквенная каша! – Тирри без энтузиазма ковыряла в глиняной миске, выискивая рыжие комки в желтоватой неоднородной массе. – То же самое, что и вчера! Поверь мне, то же самое будет и завтра... Похоже, тыквы в этом году в Кемире уродилось немерено.

Тыкву она терпеть не могла. Сказала, что переела детства. Мне же было все равно. Тыква, так тыква... Я сидела на лавке на «девичьей» половине нашего стола между Тирри и Мираэллой и поглядывала на учительский стол. Сквозь гул голосов до меня доносились слова Клариссы. Первая красавица курса этим летом обручилась с кем-то из Темных, тоже из Академии. Девушка демонстрировала золотой браслет и, судя по восторженным вздохам Мираэллы и Иритэ, Кларисса явно не прогадала. Имя она тоже назвала, и Тирри произнесла с придыханием: «Вот это да!».

Но мне-то какой интерес?

Кларисса заговорила о подарках на свадьбу. Она ожидала золото, драгоценности, лошадей и экипажи. Замками и землями тоже брала. Красавица надеялась, что королевская чета посетит торжество, и Лайницца Кромунд, славящаяся щедростью, преподнесет ей поистине королевский дар. Ведь отец ее избранника – один из членов Большого Совета, председатель Коллегии Горного дела!

Я зевнула. Несомненно, качество, против которого трудно устоять!

Чуть поодаль Шоун Орувелл травил охотничьи байки, и ему внимала не менее преданная группа слушателей. Время от времени молодой лорд косился в мою сторону. Утром он подловил меня у входа в столовую и спросил, не передумала ли насчет бала. Нет, я и не собиралась! Тут он заметил, что я на него смотрю, и ленивая, уверенная улыбка тронула красивые губы. Неужели думает, что просто-напросто ломалась, набивая себе цену? Отвернувшись, встретилась с внимательным взглядом Кристофа Рэнделла. Насчет этого тоже не передумала! Что им вообще от меня надо?! Обложили, словно кочевники – сопротивляющийся город! Может, принять приглашение краснеющего и теряющего дар речи в моем присутствии Хоггингса, и... Пусть отставят меня в покое!

Потому что тот, с кем я бы пошла...

По правую руку от лорда ректора, аккурат посредине длиннющего преподавательского стола, сидела магиня Виннис. Распахнутая на груди мантия – демоны, она что, не знает, как эта штука застегивается?! – стала объектом пристального изучения Ильсара Шарреза. Прелестная вдова что-то говорила, и господин директор, склонившись к ней, прислушивался, заодно обозревая открывающееся зрелище. Я же уставилась на полные блестящие губы магини и подумала, что... неплохо было бы размножить пожилую магиню Униду, милую и немного нелепую знаменитость столичной Академии Магии. Она сидела по левую руку от господина ректора, но я бы посадила ее везде – и справа, и слева... И сзади, и спереди! А вот магине Абигель Виннис определила бы место где-нибудь подальше!

Неужели я ревную?!

Тут лорд Шаррез оторвался от созерцаний прелестей магини Виннис, кашлянул и предложил адептам заткнуться. Вздыхнув, я потянулась к стакану с яблочным компотом. Яблоком этим летом тоже уродилось предостаточно. С приходом к власти королевы Лайниззы Кромунд земля Кемира радовала невероятными урожаями. Но последний сбор яблок оказался каким-то уж слишком... горьким. Или же опять повара перемудрили?

– Помолимся! – саркастически предложил ректор, и я поставила полупустой стакан.

В Академии Гридара практиковали религиозную терпимость. Я закрыла глаза. Хотела помолиться Богу Знаний Хардалу, безжалостному к лени и праздности, но вместо этого в мыслях унеслась к Богине Любви Деборге. Просила ее дать мне шанс и не отворачиваться от такой неведучей особы, как я.

Неожиданно со мной что-то произошло. На миг даже показалось, что Богиня мне ответила. Сильнее забилося сердце, голова закружилась, перед глазами замелькали странные образы. Пусть сидела с закрытыми глазами, но я словно воочию увидела тончайший шлейф из летних цветов и зеленых трав, затем чудесную улыбку на лице Прекраснейшей из Прекраснейших. Ощутила ее присутствие, и оно наполнило меня удивительным, полным ярчайших красок и ощущений чувством. Изумленно вздохнув, открыла глаза. Потрясла головой. Оглянулась растерянно, не понимая...

Что происходит? Все было как прежде, но выглядело по-другому! Словно незримый художник плеснул красок в окружающий мир, сделав его более ярким и чувственным. Желтоватая, с комками, тыквенная каша, явный провал поваров, показалась мне чудо как хороша. Белоснежный яблочный зефир, их робкая попытка загладить вину, ударил в нос запахом шоколада и ванили. Запахи, которые я любила с детства...

Внезапную эйфорию сменила тоска. По любимому плечу, по ласке, нежным прикосновениям, объятиям. Тоска настолько ощутимая, словно душа выла волком, требуя немедленного воссоединения... Чиркнув взглядом по однокурсникам – нет, не то! – взглянула на лорда Шарреза, вновь склонившегося к уху фигуристой магини Абигель Виннис. Вместо ревности почувствовала досаду. Не на него, а на себя. Кому нужен этот желчный, язвительный тип?! Как я могла четыре года преданно и безответно любить этого худого черноволосого мага, если он даже...

А ведь он даже не особо красив!

Отвернулась. Справа от нас – столы факультета Темных Сил. Слева – младшие, Светлые. Драконов задвинули ближе к окнам – с огромными витражными изображениями восхождения на трон первого из Кромундов десять веков назад. Нет, драконы мне не нужны! Я закрутила головой, пытаюсь понять. Не Светлые, а... Темные!

Именно там, среди младших курсов разглядела того, к кому тянулось мое сердце. Он сидел за столиком второго курса и смотрел на меня. До этого я его ни разу не видела. Уставилась в мальчишеское, взволнованное лицо. Пусть он – далеко, но я уже знала, что именно этот долговязый, худой парень – низкий лоб, маленький нос, пробивающиеся темные усики

над подрагивающими худыми губами, черные глаза, глядящие с испугом и одновременно вызовом... Он – моя судьба!

– Приступайте! – раздался голос ректора. – Приятного аппетита, оболтусы!

Адепты потянулись к ложкам. Я же подскочила, чувствуя, что каждая секунда промедления убивает вернее, чем Красная Смерть. Если сейчас же не воссоединюсь со своим избранником, то попросту взорвусь!

– Сайари, ты куда?! – изумилась Тирри.

Разгуливать во время общего завтрака по столовой разрешалось только по уважительным причинам. Но у меня была, и какая! Я шла, стремилась, не чувствуя ног, к своей любви. В голове дружно гибли остатки здравого смысла, опутанные клочками белесого тумана бессознательности, похожего на шлейф Богини Любви.

Не сразу поняла, что от меня хочет противный Рэнделл, преградивший путь.

– Что с тобой? – спросил встревоженно.

– Крис, смотри ей в глаза! – раздался взволнованный голос Тирри. – Она не в себе! Либо магия, либо ее опоили...

Демоны, как же они мне мешают! Еще и этот Рэнделл, который Крис, уставился мне в лицо, пытаясь заглянуть... Кто ж ему позволит?! Со всей дури врезала кулаком по гладковыбритой скуле. Добавила для эффекта немного магией. Переборщила – здоровенный северный маг, не ожидавший удара, полетел на стол, разбрызгивая тыквенную кашу из мисок. Ну и пусть! Я так долго, целых четыре года, любила не того, и вот теперь, когда прозрела... Не позволю встать между мной и тем парнем!

Демоны, а я ведь даже не знала, как его зовут!

Увернулась от Тирри, вскинула руку.

– С дороги!

Она не уходила, и я ее убрала. Оттолкнула магией, и подруга упала на кого-то из Темных. Крики?! Крики! Адепты вскакивали со своих мест, но... Огонь! Да будет Огонь, моя стихия! Темному Богу Хаоса понравится горящая в огненном аду тыквенная каша! И пусть я еще не Высшая, но незавидна участь того, кто станет между мной и моим вождением! Опять крики... Однокурсники разбежались, закрывались щитами, кто-то попытался остановить меня, но... Ведь я – наполовину Светлая, наполовину Темная, да еще и местами дракон. Прочь с моего пути! Я посмотрю на того, кто рискнет меня остановить!

Имя ему было – Ильсар Шаррез. Сперва прозвучал холодный голос, приказывающий всем разойтись, затем мне в спину ударило заклинание. Опутало мое тело, словно лианы, лишая возможности двигаться. Оно питалось магией, и чем больше я дергалась, тем сильнее становилась магическая Сеть. Жирела, паразитируя на моих усилиях. Я билась, пытаясь вырваться, тщетно взывая к Богине Любви... Почему, почему ты меня оставила?! Не удержавшись на ногах, рухнула на пол, уткнувшись носом в мозаичный мраморный пол.

Все же повернулась, но встать уже не смогла.

– Приворотное зелье, – услышала голос лорда Шарреза, и сквозь мельтешение перед глазами я увидела склонившееся надо мной равнодушное мужское лицо. – Убойная доза. Видимо, кто-то хотел, чтобы наверняка, но не рассчитал... Ну же, Рисааль, прекрати дергаться, будь хорошей девочкой!

– Горите в аду, господин ректор!

К моему лбу прикоснулась холодная мужская ладонь. Глаза стали закрываться, и сознание уплыло.

Очнулась на незнакомой кушетке в незнакомом месте, укрытая темным шерстяным одеялом с вышитыми символами Магической Академии. Пошевелилась, приподнялась на подушках. Села. Кружилась голова, а вместе с ней – предметы интерьера, так что я долго не могла

понять, где нахожусь. Чувствовала себя я так... Словно долго ползла по пустыне, но перед этим меня хорошенько истоптало стало верблюдов.

Но ведь было за что!

Головокружение стихало, и перед глазами угодливая память развернула картинки учиненного в столовой. Крики ужаса... Разбегающиеся адепты начальных курсов, разбегающиеся адепты старших, выставяющие щиты, чтобы уберечь себя и собственность Академии от повреждений. Пожар по столам, перевернутые стаканы и миски, горящая синим пламенем тыквенная каша... Видят Боги, я выразила общественное мнение, но популярности мне это вряд ли прибавит!

Обвела взглядом большую комнату, заставленную темной мебелью, пытаюсь сфокусировать взгляд. Хоть на чем-то! Может, на темно-бордовом восточном ковре с характерными узорами Островного Королевства? Или же на застекленных шкафах с огромным количеством книг и свертков всех размеров? Или же на полках, заваленных всем, о чем только может мечтать душа некромага? Взглянула на портреты незнакомых мужчин на выкрашенных в темно-оливковый цвет стенах. В их взорах читалось явное неудовольствие. Я вздохнула. Ну да, предыдущим ректорам нашлось бы, что мне сказать!

Нынешний же... Господин ректор сидел за столом, как раз перед окном, завешенным темно-красными гардинами, и свет, пробивающийся сквозь шторы, бросал кровавые блики на его лицо. В ад, куда я его – каюсь! – послала, не отправился, вместо этого разговаривал с Тирри и Кристофом Рэнделлом.

– Очнулась, девушка-берсерк? – произнес ректор удовлетворенно. Поднялся, пошел ко мне, и я...

Я смотрела, как он приближался. Мыслей не было. Ни одной. Поджала ноги, и лорд Шаррез сел рядом.

– Пей! – выловил из кармана мантии маленькую серебряную фляжку на цепочке, снял крышку. – Один глоток, не больше.

– Что это?

– Пей же, Рисааль! Поверь, не в моих интересах тебя травить. Нашлись куда более заинтересованные стороны.

Выпила. На вкус – мерзко, но в голове немного прояснилось. Гадкое любовное зелье! Скорее всего, его подлили в мой компот... Ильсар Шаррез сидел рядом, держал мою руку. Сдавил запястье пальцами, щупая пульс. Вчера бы я прыгала до небес от счастья, а сегодня ничего, ничего не почувствовала! Его близость меня не волновала.

– К завтрашнему пройдет, – сказал ректор. – Пить три раза в день, по одному глотку. На ночь – два. Да, вот еще... Сходишь в медкорпус, возьмешь снотворное. Примешь перед сном, чтобы по ночам по территории не шастала и ничего не натворила...

Память – заткнись!

– Я не хотела, – выдохнула виновато, – ничего такого творить.

– Тебя никто не винит.

– На меня словно затмение нашло, – продолжала покаянно. – Наверное, эта гадость была в...

– В твоем стакане, – подала голос Тирри. – Уже подтвержденный факт.

– Кто-то серьезно переборщил с дозой, – добавил Кристоф Рэнделл, – поэтому тебя так и...

Не договорил. Девушка-берсерк, ни отнять, ни прибавить!

– Виновный будет наказан, – пообещал мне ректор.

– Кто... Кто он? – спросила у Ильсара Шарреза, который отпустил мою руку, но встать с софы не спешил. – Тот самый, кто...

– Пока не могу сказать. Некий Диггори Липпару, – задумчиво произнес ректор, – утверждает, что он ни при чем. Не варил, не подливал и знать тебя не знает. Сейчас проводится дознание среди кухонного персонала. Вполне возможно, Липпару говорит правду, и он тоже стал жертвой этого... Глупого розыгрыша, назовем его так.

Из глубин затуманенной памяти выловила тревожащую меня картинку. Столовая. Я стою возле стола своего курса и высматриваю того, кто мне нужен. Нашла и... Наткнулась на выжидающий взгляд. А ведь он знал! Уверена, тот парень знал, что я выпью зелье! Возможно, не ожидал такой реакции, не думал, что я пойду к нему, раскидывая однокурсников и сжигая мебель...

Может, дозу перепутал, плеснул больше, для верности? Если бы не эта ошибка, я бы досидела до окончания завтрака, а затем... Меня передернуло от мысли, что могло быть потом.

– Неужели кто-то решил подшутить над новенькой? – произнес Кристоф Рэнделл тоном, не предвещающим шутнику ничего хорошего.

На его скуле красовалось кровоподтек. Хорошо же я ему заехала!

– Но зачем? – спросила недоуменно.

– Возможно, кому-то ты пришлась не по душе...

– Но ведь это мой второй день в Академии! Кому я так сильно успела насолить?

Лорд Шаррез молчал, Тирри с растерянным видом пожала плечами.

– Я его найду, – пообещал мне Кристоф Рэнделл. – Найду и хорошенько расспрошу!

– Вот что, дознаватели-самоучки... Если найдете зачинщика раньше меня, то приведете его сюда, и я лично его покараю, – ректор поднялся с софы, затем отправился к своему столу. – Сегодня еще могут быть эксцессы, – сказал мне напоследок, – но к завтрашнему утру все пройдет. Я бы порекомендовал тебе остаться в комнате. – Задумался. – Впрочем, нет! Лучше тебе быть на виду и занять голову. Иди, учись, Рисааль! А вы – приглядывайте за ней.

Однокурсники дружно пообещали, что будут. Повинуясь жесту ректора, вышли из кабинета, я же осталась, услышав:

– Задержись на минуту, Рисааль!

– Да, господин ректор!

– Теперь ты понимаешь, – произнес он негромко, поднимаясь из-за стола, – что чувствует тот, кто выпил подобное зелье?

– Да, – опустила взгляд.

На первом курсе Академии Магии Хольберга я стащила одну запретную, но такую вожделенную книгу... Приготовила зелье, украв компоненты из папиной лаборатории. Подлить в питье Темного мага не составило труда. Поменялась с третьекурсником, дежурившим в столовой, и... Только вот дозу я не перепутала, сделала все, как написано.

– Но вы и должны тоже кое-что знать! То, что я никогда вам не говорила... То, что чувствует тот, второй... Вторая, которая подливала вам это зелье, – ответила ему спокойно. – Вы замечательно целуетесь, лорд Шаррез! Мне понравилось и... Мне нисколько не стыдно за то, что я сделала.

Похоже, меня настигла божья кара.

– Это значит, мне снова проверять еду и питье? – спросил он с усмешкой.

– Нет, господин ректор! Это значит... На случай, если захотите проверить, каково это – целовать меня без принуждения, то... На этот раз уж сделайте это добровольно!

Подобрала мантию – ну, чтобы не запутаться в широких фалдах! – поднялась. Запас наглости закончился, да и в голове замелькали разноцветные бабочки, принеся на крыльях ворох сомнений. Зачем я ему это сказала, ведь сейчас к нему ничего не чувствовала, а он ко мне ничего не чувствовал никогда?

– Иди уже! – приказал Ильсар Шаррез. – За дверью дожидается Липпару. Пусть он войдет живым.

– Постараюсь, господин ректор!

– Да, вот еще! Про Рэнделла... Будь добра, не угрожь мне северного мага! Его отец – шишка в Совете Верных, так что...

– Не могу обещать, лорд Шаррез! Надеюсь, он больше не попадется под горячую руку.

– Иди уже, Рисааль!

И я пошла. Около дверей услышала:

– Знаешь, я даже рад, что ты перевелась в столицу. Без тебя здесь развелось болото, разве что лягушки не квакали!

Улыбнулась про себя. Скоро, скоро пройдет действие дурацкого приворотного зелья, и я смогу восстановить в памяти наш разговор и насладиться воспоминаниями! Пока же... Распахнула тяжелую дубовую дверь, ведущую из кабинета директора в приемную, где царствовала и властвовала пожилая секретарша, и остолбенела. Магини Пульин не было на месте. Зато мой брат...

Худой объект моей несостоявшейся любви висел в локте от земли – его держал за шею Арно. Ноги в серых штанах болтались в локте от земли. Второкурсник тщетно пытался вздохнуть и... освободиться.

– Отпусти его сейчас же! – заорала на дракона. – Сдурел?!

– Арно Конант! – мне вторил вопль ректора. – Прекратить душить адепта Липпару! Если кого и убьют в моей Академии, то это сделаю я. Лично!

Диггори Липпару бросил на меня странный взгляд и прошмыгнул в кабинет, хлюпая носом. Темно-красное логово господина ректора, подозреваю, казалось ему более безопасным, чем общество моего брата и рассерженного Кристофа Рэнделла. Тирри стояла неподалеку, сложив руки на груди. По лицу видно – если мальчики не добьют, она допинает. В невиновность Липпару, судя по всему, они не верили.

– Ну что, Драконий мы уже прогуляли, пойдем-ка мы на Смешанную Магию, – сказала подруга, когда закрылась дверь в кабинет директора и мы вышли из приемной в коридор. Подхватила меня под руку. – Мальчики, вы с нами?

– Прости, Сайари, – покаялся Арно, – я все проспал! Вчера засиделся с друзьями до рассвета, мы играли... – Он замаялся, но мог и не продолжать. В карты они играли, запрещенные в Академии! – А то бы я...

Не договорил. Стоял, сжимал кулаки.

– Не переживай, – попросила его. – Как видишь, все выжили, и со мной в порядке. Пойдем уже!

Только что закончилась сдвоенная пара, в коридоры высыпали студенты. Меня провожали любопытными взглядами. Некоторые сторонились, многие откровенно пялились. Вздвигнутый шепоток окутывал, словно утренний туман, тянулся за мной следом. Сжечь столовую – отличный способ в кратчайшие сроки стать сомнительно знаменитой в Академии Магии Гридара!

– Скоро об этом забудут, – пообещал Кристоф. – Вот увидишь, завтра найдется другой повод...

– Делов-то... Не обращай внимания! С кем не бывает, – добавила Тирри.

Занятие по Смешанной магии проходило в том же зале, где и вчерашний урок по Теории и Практике Светлой магии. На нем присутствовал пятый курс Драконьего факультета и первая группа Темных, так что брату оказалось с нами по пути. Деловитый магистр Ханнан, перекрывая шум и смех, разделил нас по боевым тройкам. В каждой – по Темному, Светлому и дракону. Арно встал со мной, третьим к нам попросился некий Тодд Сигульф. Тирри выпучила глаза от удивления, затем шепнула, что он – лучший из Темных на пятом курсе. Тут ее позвали в другую тройку, и она ушла, окинув меня задумчивым взглядом.

Я повернулась к Темному, пытаясь понять, почему этот тип рвался к нам с братом, а не отправился в тройку... Например, к Клариссе Мэй. Во-он, возле нее какая давка из драконов! Что ни говори, а крылатые ящеры понимали толк в женской красоте. Этот же, с черными волосами, спадавшими волнами на серую ученическую мантию, смотрел на меня слишком уж пристально. Выглядел он, кстати, вполне нормальным. Не красавец, но в нем чувствовалась внутренняя сила. Длинные волосы не скрывали чуть оттопыренные уши. Выразительное лицо, черные, сумрачные глаза, большой нос, большие губы – мне он показался довольно привлекательным.

Вскинула голову в ответ на внимательный мужской взгляд.

– Боишься, Темный? – спросила с насмешкой. – Правильно делаешь! Я, знаешь ли, кусаюсь!

– Это моя сестра Сайари, – миролюбиво произнес Арно. – Когда у нее плохое настроение, от нее лучше держаться подальше. Но магичка она превосходная!

– В этом я не сомневаюсь, – отозвался Тодд Сигульф. У него был приятный, глубокий голос. – Ты ведь еще и Темная, не так ли?

Кивнула. Ну да, что-то вроде этого.

– Я запомнил тебя еще с Битвы Академий. Ты ведь уже здесь была, когда мы учились на третьем курсе, и... Ты молодец, Сайари Рисааль! Ловко же меня обставила на первом испытании!

Битва Академий? Да, я приезжала в Гридар два года назад в составе команды Хольберга, но, каюсь, этого Сигульфа я совсем не запомнила, хотя он настойчиво пытался мне помочь. Называл имена, места и события...

– Прости, – сказала ему. – Провалы в памяти, знаешь ли, вызванные передозировкой приворотного зелья.

– Сочувствую, – произнес он. – Мой отец – в Совете Попечителей Академии, и я попрошу его, чтобы это дело не было замято. Поверь, виновный будет наказан!

– Спасибо. Думаю, лорд Шаррез и сам разберется...

– Ты изменилась за два года, – продолжал он. – Твоя красота расцвела, стала еще более сокрушительной, Сайари! В тот раз ты произвела на меня самое сильное впечатление. Такое, что я собирался разыскать тебя в Хольберге после окончания учебы.

– Что? Зачем?

Кажется, приворотное зелье вызвало не только провалы в памяти, но и приступ слабости.

– Не мог выкинуть тебя из головы все это время. Думал постоянно. Два года писал и сжигал письма, пока не узнал, что ты переводишься в Гридар. Это дар богов, Сайари! Знак...

Брат, прислушивавшийся к разговору, недоуменно поднял бровь. Неожиданно! Такого же мнения придерживалась и Кларисса, стоявшая неподалеку вместе с одним из друзей Арно и здоровенным Темным с высокомерным лицом. Ее рот раскрылся от изумления, она неверяще уставилась на меня, затем на него, но так и не произнесла ни слова. Феномен потери дара речи.

Постойте-ка! А не за этого ли... Да, именно за Тодда Сигульфа она собиралась замуж! Восхищалась невероятной красотой поместья его отца, которое им несомненно подарят на свадьбу. Еще был целый список, включавший щедрейший подарок от королевы Лайниззы. Тогда почему этот Темный так на меня смотрит? К чему эти речи о красоте, сожженных письмах и знаках, если он женится на другой?

Может, здесь не меня одну, а всех подряд травят приворотным зельем? Подмешивают парням в тыквенную кашу, и у них едет крыша? Но я-то тут при чем?

Судя по взгляду Клариссы, виновной выходила именно я.

Демоны! Хотела посоветовать Темному вспомнить о Клариссе, но тут начался урок, и любовные дела вылетели из головы. Закончилось занятие с минимальным преимуществом нашей троицы. Правда, соперники нам достались серьезные. Тройка Орувелла, тройка Рэнделла, да и Тирри вела свою девичью троицу в атаку, да так, что молнии сверкали, щиты скрипели от натуги, а взмокший от волнения магистр Ханнан, завывая, требовал, чтобы мы не угробили друг друга. Полыхало драконье пламя, сверкал кровавыми отблесками Темный Огонь, Светлые мастерски вплетали Стихии во всеобщий Хаос. Великолепное занятие, довольные adeпты и выжатый, словно лимон, преподаватель... Мы получили отличные отметки и поспешили на Лекарский курс, по дороге обсуждая прошедший урок. Про Темного Тирри я не сказала – сбежала от него по окончании занятия, решив, что с ним разберется Кларисса. Судя по ее возмущенному виду, Тодда Сигульфа ждала битва не на жизнь, а на смерть.

Перед дверьми аудитории пришлось расстаться с Арно, но я пообещала брату, что не натворю глупостей.

– Встретимся после пары, – сказал он. – Присмотри за ней, – попросил Рэнделла, и тот кивнул. – Что у вас после медицины?

– Некромагия. На перемене перед ней выпью противоядие.

Галантный Кристоф Рэнделл распахнул перед нами дверь, и я отстраненно подумала, что все еще не извинилась за разбитую скулу.

– Прости, – сказала ему. Хотела прикоснуться к щеке, но передумала. Смутилась под пристальным взглядом серых глаз.

– Ерунда! – отозвался он.

Лекарское дело вела молодая магиня Тиннис. К пятому году обучения я обзавелась недурственным опытом. Сначала была война с кочевниками и оборона Хольберга. Затем в город пришла страшная болезнь, чуть не унесшая половину жителей в могилу. Все это время я работала добровольцем в Центральной Больнице Хольберга, которой руководила... Ну да, нынешняя королева, Лайнизза Кромунд! Опыта-то мне хватало с лихвой, а вот с теоретическими знаниями был полный швах, так что сидела и записывала.

В конце урока магиня Тиннис углубилась в беседу с Мираэллой и Иритэ, планирующих писать дипломные работы по лекарскому курсу. Мне стало скучно – я давно решила, что для магистерской выберу тему из Высшей магии. Меня завораживали порталы... Думала о них, затем о произошедшем в столовой. Я ведь совсем не знала этого Дигтори Липпару! С его ли подачи подлили зелье или он тоже пал жертвой жестокого розыгрыша? Как бы это выяснить? Вдруг он утаил что-то важное от лорда Шарреза? Испугался и не рассказал? Ведь вокруг, куда ни плюнь, сыновья членов Большого Совета или Совета Верных, которые к тому же входят в Совет Попечителей...

Мне надо с ним поговорить. Наедине!

От этой мысли стало жарко. Да так, что я заерзала на стуле. Дигтори... Дигтори Липпару! Еще одна горячая волна. Какое же у него красивое имя! Кто знает, может, именно он – моя судьба? На миг прикрыла глаза, и будущее представилось так легко, словно у меня был дар предвидения. Оно было великолепным, совершенным! Дигтори, я и наши дети... Плевать, что видела его только два раза в жизни – когда жгла столовую и когда его душил Арно. Этого хватило, чтобы влюбиться. Уверена, он тоже полюбит меня – не всем же быть такими упертыми, как лорд Шаррез!

Дигтори, я... Я уже иду!

– Куда это ты собралась? – поинтересовалась Тирри.

Решила не отвечать.

– Магиня Тиннис, можно мне выйти? Мне очень надо!

– Что-то случилось, Сайари?

– До уборной, – честно сказала ей. – Туда и обратно!

– Можно я с ней? – попросила Тирри. – За компанию!

– Ей нельзя одной, – наябедничал противный Кристоф Рэнделл. – Господин ректор приказал за ней присматривать. Можно и мне сопровождать?

– Ничего подобного, Рэнделл! – огрызнулась я. – Поверь, в женской уборной тебе будут не рады!

Класс дружно заржал, но, выставя Кристофа на посмешище, мне совсем не было его жаль. Он или Диггори?.. Диггори или он? Конечно же, Диггори! Выдержала внимательный взгляд магини Тиннис, которая на глаз пыталась определить мою адекватность. Но я ведь адекватна! И противоядие действует, а следующую дозу мне уже скоро... После перемены принять!

– Пошли уже, – Тирри потянула меня за рукав по коридору, когда мы вышли в коридор, а Кристоф остался в классе.

– Тирри... – зашептала я. – Мне не надо в уборную, мне надо его увидеть! Мне очень, очень надо его видеть!

– Сдурела? Об этом не может быть и речи! – подруга покачала головой. – Идем обратно!

– Говорю же, мне надо с ним встретиться! Ты не сможешь мне помешать. Я пойду к нему, с тобой или без тебя!

Воздух... Воздух был наполнен Диггори Липпару. Я чувствовала его в каждом вздохе. Его аромат был в каждом запахе. И... Он был рядом. Он ждал, звал меня.словно охотничья собака, закрутила головой, пытаясь определить, куда ведут его следы. Наконец, почувствовала. Не здесь, не на первом этаже корпуса Светлых, а чуть выше, на втором. Он ждет меня! Нам надо... Мне надо к нему!

– Сайари, не дури!

– Я контролирую себя и знаю, чего хочу.

Никто и никогда не встанет между мной и Диггори Липпару! Взмахнула рукой, с губ сорвалось заклинание. Смесь Темной и Светлой магии, которую будет сложно распутать Светлой от макушки до кончика пальцев Тирри Арьюте... Непрозрачная липкая пелена разделила нас. Немного дыма... Нет, много, много Темного дыма! Чуток драконьей силы, чтобы укрепить... Пусть эта магия не поддавалась мне до конца, но что-то я все же умела.

– Сайари! – крикнула запутавшаяся в паутине, кашляющая Тирри. – Стой где стоишь!

Но я уже бежала по пустому, гулкому коридору. Вновь взмах рукой. Еще... Еще больше дыма! Змейка огня, ведущая вниз по лестнице в подвал, чтобы запутать следы. Сама же я рванула наверх, на второй этаж, где меня уже ждал Диггори. Сквозь топот шагов и собственное запыленное дыхание услышала голос Тирри, звавшей на помощь.

Демоны!

Добежала. Второй этаж, пустой коридор. Нет, какой-то парень вышел из дальнего кабинета. Куда дальше?! Где-то рядом! Мужская уборная?! Плевать! Распахнула дверь, и... Он шагнул ко мне – худой, с синяком под глазом, с красными пятнами на горле.

– Сайари!

Голос, пробирающий до дрожи. Голос, вызывающий желание. Напуганные черные глаза, трясущийся подбородок – мой!.. Моя любовь! Плевать на запах, плевать на то, что кто-то открыл дверь и, присвистнув, возвестил:

– Ну вы даете!

Я кинулась в объятия Диггори. Он обнял меня. Я слышала, как безумно стучало его сердце. Поцелуй, лишаящий сил... Слабеющие ноги, и в голове – красные, мечущиеся сполохи желания. Я чувствовала, как чужая рука задирает мантию, вторая – пытается добраться до груди, путаясь в шнуровке.

– Сейчас, Сайари... Так надо, Сайари! – испуганный шепот. – Мы должны... Должны это сделать! Ты достанешься мне. Моей семье! Пусть мы не первыми узнали, но... Мы заслужили...

О чем он?! Вновь потянулась к его губам, но тут грубая сила оттолкнула меня к стене. Впечаталась в стенку затылком, на миг потеряла способность дышать и шевелиться. Это же... Чертов Кристоф Рэнделл! Заехал Диггори кулаком, да так, что тот отлетел, проломив тонкую стенку, разделяющую уборные. Сполз на землю, теряя сознание. Северного мага это не оставило. Зарывав, он схватил второкурсника за грудки, поднял и вмазал еще раз.

Он бьет Диггори? Ах так!.. За это он сдохнет!

Убить Рэнделла не удалось. Сильнейшее заклинание, уродливый плод странного воображения моих однокурсников – Тирри и Шоуна Орувелла, ворвавшихся в уборную – опутало меня, словно паутина. Тут здоровенный бугай, младший сын лорда Орувелла, повалил меня на пол. Тирри навалилась сверху, прижала к полу, не давая подняться. Зашарила под мантией, затем под шнуровкой платья, где совсем недавно были влажные, трясущиеся ладони Диггори. Отыскала серебряную фляжку. Я же дергалась, пытаюсь освободиться.

Огонь! Он все же вспыхнул, несмотря на опутанные магией руки – так велика была сила моей ненависти. Вспыхнул и погас – щиты у Орувелла выходили безупречными.

– Прекрати!

Я видела, как дрожали руки Тирри, когда она пыталась открыть фляжку. Видела, как Рэнделл тащил полуживого Диггори к отхожему месту, видимо, собираясь в нем топить. Орувелл закричал, прося остановиться, и Кристоф задумался. Наконец, разжал руки, и Диггори пополз, поскуливая, в угол.

– Сама будешь пить или зажать нос? – поинтересовалась Тирри, совладав с крышкой.

– Убирайтесь к демонам! Не буду я ничего пить!

– Зажать нос, – сказала подруга Орувеллу.

Тут в уборную ворвался Арно.

В общем, нос зажимал мне Орувелл, Тирри поила, а Рэнделл спасал жизнь Диггори Липпару, уговаривая разъяренного дракона пощадить придурка.

Только в кабинете ректора, когда уже подействовало противоядие – до очередного приема не дотянула всего несколько минут! – я поняла, насколько тонкая грань отделяла меня от изнасилования в мужской уборной на втором этаже Факультета Светлых Сил. Молчала, кусала губы, украдкой вытирая слезы. Затем принялась истово благодарить спасителей. Ведь Диггори Липпару не собирался вести себя, как... подобает! Парни отмахивались, бурчали в ответ «чего уж там!». Брат искренне и вслух сожалел, что Рэнделл его остановил.

– Зря я не утопил урода! – смело сказал он ректору, и тот ответил что-то невнятное.

Диггори Липпару, находившийся сейчас в медицинском корпусе, во всем признался. Это был злой умысел – второкурсник не находился ни под подавляющим волю заклинанием, ни под воздействием приворотного зелья. Заявил, что влюбился в меня на торжественной линейке, поэтому пошел на крайние меры. Опоить, соблазнить, жениться. Таков был его план.

Да он свихнулся!

Я... Я так и не написала жалобу. Было жуть как противно, но... Слава богам, все миновало! Вечером собирался Совет Попечителей, и Диггори Липпару грозило отчисление. Мне же... Мне было жутко стыдно. Тысячу раз попросила прощения у Тирри, пока она, наконец, не приказала мне заткнуться. Лорд Шаррез лично выдал мне еще одну фляжку с сонным зельем и освободил от сегодняшних занятий. Велел идти в свою комнату, запереться и сидеть там до завтрашнего утра. Подруга напросилась со мной, за компанию. К моему удивлению, магиня Унида вызвалась провести эту ночь с нами. Сказала, что будет рада позаниматься с талантливыми молодыми магинями, заодно и за мной присмотрит.

Мы долго разговаривали, затем ели то, что нам принесли однокурсницы из столовой, после чего попробовали на вкус и зуб Высшую магию. Разобрали досконально, чем именно в меня запустил лорд Шаррез и чем свалил на пол Орувелл-младший. После мы с Тирри попросили магиню стать куратором наших дипломных работ, и она согласилась, не скрывая своего удовольствия. Долго болтали о пустяках, смеялись. К вечеру я немного поплакала от жалости к себе, затем выпила противоядия и пришла к выводу, что Диггори – самый большой козел из встреченных до этого.

Лорд ректор не в счет. Он... Он – идеальный!

Наконец, я выпила еще и сонного зелья, затем проспала до раннего утра без сновидений. Открыла глаза только на заре. Магиня Унида дремала на принесенной из хозяйственной части кровати. Тирри сопела под синим лоскутным одеялом. Действие зелья прошло, и я чувствовала лишь глухое раздражение. От непонимания того, что происходит вокруг меня.

Ерунда какая-то! Зачем я им всем сдалась? Во мне не было ничего особенного – простая, в меру симпатичная, в меру одаренная магиня. Потенциально Высшая, но... Но что из этого? Не сказать, что богата, не особо знатна. Да, дружна с королевой, но сама попросила отпустить меня, сказав, что жизнь во дворце не по мне.

Не понимаю!

Опять задремала и проснулась уже от боя часов на башне Драконьего Факультета. В столовую мы пришли чуть позже – провожали магиню Униду до ее небольшого домика – многие преподаватели предпочитали селиться на территории Академии. Сели за стол. Помню, я подивилась мрачным видом однокурсников.

– Что-то случилось? – спросила у Кристофа Рэнделла.

– Еще как случилось! – ответил он.

Диггори Липпару не пережил эту ночь. Нет, побои не стали тому виной. Кто-то оставил на столике возле кровати в медицинском корпусе отравленное питье. Яд подействовал мгновенно, и парень не успел позвать на помощь. Произошло убийство – неслыханная вещь! – и в Академии работают следователи из Магического Контроля.

Известие, словно лесной пожар, разнеслось по всем факультетам.

– Теперь вы дружно помолитесь, – заявил мрачный ректор, – и попросите своих богов, чтобы подобное не случилось ни с одним из вас.

Я послушалась, замирая от тревожных предчувствий. Как же все это... Это все в высшей степени странно! Тишину столовой время от времени нарушал тревожный шепоток, а со стороны столов младших курсов неслись сдавленные рыдания.

– А теперь закрыли рты и завтракаем! – рявкнул Ильсар Шаррез.

Ректор любил давать адептам невыполнимые задания.

Глава 3

Следователь из Магического Контроля был молод, худошав и темноволос. Слегка небрит, в движениях стремителен, в речах – осторожен. Высокий, и черная мантия не скрывала его крепкую фигуру. Светлый – я давно уже научилась определять, с какими потоками работают встреченные мною маги. Правда, его открытая улыбка адресовалась не мне, а Тирри, сидевшей по правую руку от меня в пустой аудитории на факультете Светлых Сил, где проходили допросы лиц, причастных к делу об убийстве адепта Диггори Липпару. Следователя звали Конрад Бренан, и он оказался женихом Тирри.

То-то я удивилась, когда подруга бросилась на шею мага, ведущего дело об убийстве адепта Темных Сил! А затем еще и поцеловала.

Наш допрос больше походил на разговор. Приворотным зельем в моем компоте Конрад Бренан заинтересовался. Расспросил, но, судя по всему, следователь не думал, что оно связано с тройным убийством, произошедшим этой ночью. Богиня Смерти Моргана коснулась своей холодной дланью не только второкурсника Диггори. В особняк Липпару, расположенный в богатом столичном квартале с видом на реку и королевский дворец, проник неизвестный. Снял охранные заклинания, обездвигил слуг, затем перерезал горло хозяину и его жене.

– Великолепная работа, – произнес Конрад, не сводя темных глаз с Тирри. Меня передернуло. Как можно так назвать убийство? – Нам не оставили ни зацепок, ни единого следа. Все затерто набело. Ничего, Тирри!словно хозяев убил ночной ветер, ворвавшийся через распахнутое окно на верхнем этаже. Один в один с убийством лорда Канниненга!

– А что некроманты? – осторожно спросила у него, понимая: если бы не Тирри, симпатичный следователь не был бы так откровенен. Я бы ответила на его вопросы и пошла себе дальше, на лекцию по Зельям и Противоядиям, теряясь в догадках. – Они ведь умеют считывать картины последних минут жизни, – задумалась, вспоминая теорию. – Надо призвать дух убиенного, привязав его к мертвому телу. Пусть ненадолго, но...

Мы проходили это на третьем курсе, и у меня в свитках записано!

– Некроманты тоже не прибавили ясности. Липпару спали и очнулись уже в Ином Мире. Но, видишь ли, Сайари Рисааль, – неожиданно он подмигнул мне, – отсутствие улики в нашем деле – тоже улика.

– Думаешь, это они? – спросила Тирри.

– Кто? – повернулась к ней. – О чем он думает?

Мне было жуть как интересно. Убийство – это, конечно, ужасно. Мне было жаль Диггори Липпару, моего несостоявшегося насильника и полнейшего идиота. Видят боги, я злилась на него, но не желала подобной судьбы ни ему, ни его семье.

– На моей практике уже были подобные случаи, – пояснил следователь. – Отсутствие улики, филигранная работа с магическими потоками. Особый почерк в снятии защитных заклинаний – их словно вспороли изнутри огненным ножом. Несомненно, работа Высшего Мага. Затем жертвы... Все жертвы погибают одним и тем же образом. Горло. От уха до уха, – он провел ребром ладони по шее.

– Не показывай на себе! – возмутилась Тирри. – Сколько можно тебе повторять?!

– Как скажешь, любимая, – усмехнулся следователь. – Клянусь, этот раз был последним! Тирри сменила гнев на милость.

– Все же думаешь, что поработал Клан Призрачных Теней? – спросила она, задумчиво коснувшись рукой подбородка.

На ее запястье блеснул обручальный браслет.

– Да, – произнес молодой мужчина. – Все указывает на них, и на этот раз именно я буду вести дело.

Не удержался, протянул руку, и Тирри вложила в нее свою маленькую, но крепкую ладонь. Я же философски уставилась в светлый потолок, почувствовав себя лишней на собственном допросе.

О том, что именно Конрад Бренан будет расследовать убийство, произошедшее на территории Академии, я узнала от Тирри после лекции по Мироустройству. Они с Конрадом пользовались ментальной магией, и подруга ерзала все занятие – не могла дожидаться допроса.

Хотя этим утром мало кого волновала учеба. Преподаватель говорил об обычаях кочевников, вернее, о печальной судьбе слабых и больных младенцев мужского пола, жить или не жить которым решали шаманы. Если они считали, что воина из ребенка не выйдет, то... Раньше я бы, наверное, переживала, но кровавые южные степи казались слишком уж далеко от Гридара. Адепты слушали вполуха, перешептывались. На задних партах так и вовсе оживленно разговаривали, открыв клуб разгадок загадок убийства Дигтори. Но пожилой магистр Ниир, внимательный и требовательный на прошлом уроке, на этот раз вел себя странно. Со стороны казалось, что в классе присутствовало лишь брэнное тело, тогда как душа и мысли ар-лорда витали в заоблачных далях. Брошенное без хозяина тело что-то бормотало, нервно расхаживая по аудитории. Застывало перед доской, затем начинало метаться по классу.

Станный, странный день!

Бледный Хоггингс забился в угол на самом последнем ряду и смотрел оттуда волком. Кларисса давилась рыданиями весь урок, кинув перед ним: «Это ты во всем виновата!». Я уже знала, в чем именно. Нет, не в убийстве Дигтори – Клариссу волновали исключительно собственные дела. Тодд Сигульф – тот еще жук! – пытался со мной заговорить возле столовой, но я от него сбежала. Оказалось, недалеко. Настойчивый Темный притащился в Светлый Корпус, разыскал меня возле аудитории, где вот-вот должно было начаться Мироустройство. Не обращая внимания на жалобный взгляд невесты, сунул в руку записку. Развернулся и ушел, пожелав мне хорошего дня. Я проводила растерянным взглядом высокую фигуру пятикурсника, затем развернула пергамент под карающим взглядом Клариссы.

Сожгла, так и не дочитав. В первой же строке – о том, что моя красота не давала Темному спать всю ночь. Дальше что-то шло о глазах, волосах и... Плевать на его фантазии! Записка исчезла в магическом Огне. Сдув с ладони пепел, я подошла к Клариссе.

– Он мне не нужен, – сказала ей. – Клянусь, я и пальцем не пошевелила... И в мыслях не было отбивать его! Если еще раз подойдет, обещаю, он сильно пожалеет, что вообще появился на белый свет.

А что я еще могла сказать?

Девушку не интересовали ни мои слова, ни мои клятвы. Гордо задрав подбородок, она приказала мне катиться туда, откуда приехала. Здесь – столица, а я – захолустная крыса из Хольберга, и мне здесь не место!

Промолчала. Всего три дня в Академии Магии, а уже успела нажать и друзей, и врагов! Пошла в распахнутую дверь, но тут еще и молодой лорд Орувелл ринулся в атаку. Зажал меня в углу между партами. Пока раздумывала, заехать ли ему сумкой по голове, коленом в причинное место или приложить магией, он заявил, что смерть пришла в эти стены. Ничего нового я не услышала – об этом знала вся Академия. Переглядывались, шептались, обсуждали.

– Я-то тут при чем? – спросила у него, смело выдержав его взгляд.

Пусть только попробует обвинить меня в убийстве! Нервы у меня ни к черту, и в голове крутились варианты скорой и жестокой расправы над назойливым однокурсником.

– Выбор, – произнес он глубокомысленно, нависая надо мной. А ведь он меня на голову выше! – У каждого из нас есть выбор, но от твоего зависит многое, Сайари Рисааль! Так не ошибись же и сделай правильный.

– Ты... Шоун Орувелл, о чем ты сейчас говоришь? Что это все значит?

– Ты ведь умная девочка, придумай сама!

Развернулся и ушел на свое место на нижнем ряду. Я же как стояла с открытым ртом, так и осталась стоять. Вот что ему было надо? Какой такой «правильный выбор»?

Шоун Орувелл явно что-то знал. Сидел, задумчиво выводил каракули на пергаменте, но, сколько бы я ни косилась, напрягая зрение, не могла разобрать. Когда, наконец, разглядела, легче не стало. Я не могла понять, что они мне напоминают. Уже видела подобные символы, но вчерашнее приворотное зелье и снотворное на ночь не давали собраться с мыслями.

Урок магистра Ниира не прибавил ясности. Кажется, лишь Тирри пыталась записывать, но, когда магистр Ниир зашел на третий круг про убиенных младенцев, сдалась и она. Выругалась негромко, затем сказала, что терпеть не может ар-лордов и престарелый магистр не стал исключением.

– Однажды меня поймали на воровстве, – заявила уже после лекции.

Мы как раз получили вызов из деканата и отправились аудиторию, где нас дожидался следователь из Магического Контроля. Меня немного потряхивало, и невозмутимая Тирри решила меня отвлечь историей из своего детства.

– Мой отец – какая-то важная шишка из столичной магической элиты, но он бросил нас, когда я была еще маленькой. Обещал жениться на маме, вместо этого женился на дочери купца и слышать о нас не хотел. Мы жили как могли, а могли мы только впроголодь. Мама пыталась работать, но ее дар оказался слишком слабым даже для магических забегаловок. Ну, ты знаешь, всякие там гадания, зелья, амулеты на удачу...

Я кивнула.

– Она хваталась за все, где платили. Убирала, стирала, смотрела за детьми, учила их... Ну и меня заодно, ведь она худо-бедно закончила школу при Академии. Но не поступила – случился мой отец со своей любовью. Денег нам не хватало, поэтому я тоже стала подрабатывать. Как могла, – Тирри внезапно остановилась. Уставилась на меня, и я выдержала внимательный взгляд серых глаз. – Тащила все, что плохо лежит. Особенно плохо лежали кошельки в базарный день на торговой площади.

Показала мне маленькую, худую ладонь. Пошевелила пальцами. Взмахнула ресницами, шевельнулись магические потоки, и между кончиками пальцев пробежал голубой огонек.

– Ловкость рук и совсем немного магии. Я срезала их вот так... – легонько шевельнула кистью, и я почувствовала «Ледяное Лезвие», одно из простейших магических заклинаний для тех, кто ловко управлялся со стихией Воды.

– Ты уже успела разочароваться во мне, Сайари Рисааль? – спросила подруга.

– Не дождешься, Тирри Арьята! – ответила ей. – Не суди, а и ты предстанешь пред судом Божиим, и судьи у тебя будут вдвое строже... Кто знает, что я бы делала на твоём месте?

– Меня поймал один ар-лорд, когда я пыталась срезать его кошелек, – продолжила Тирри. – Сказал, что в его мире рубили руки за воровство. Знаешь, а он ведь не собирался шутить! Потасил меня к приставу. Я сопротивлялась, но он активировал один из амулетов из менелита, – редкий минерал, блокирующий магические потоки, – и у меня не получилось с ним справиться. Так я первый и последний раз попала в городскую тюрьму. Это... Это была настоящая клоака, Сайари! Клоака, где мне было самое место. Рядом с проститутками, ворами и нищими, потому что я была воровкой!

– Нет, – сказала ей. – Нет, Тирри! Это было давно, а теперь ты – лучшая на факультете Светлых Сил. И скоро станешь Высшей...

Она дернула головой, разгоняя, словно дым, тяжелые воспоминания.

– Рубить руки мне не стали, но ар-лорд настаивал, чтобы меня сослали на рудники. Видать, сильно ему досадила! Тогда я попыталась сбежать. Знаешь, там было довольно... Довольно мерзко, и огромная лужа нечистот на полу, но мне было все равно, откуда... Вернее, чем именно управлять. Вода, жидкость – это ведь моя стихия! И я тогда... Еще не понимала, что и как именно сделала, но ударила так, что проломила стену.

Она криво усмехнулась.

– Попытка была хорошей. Убежать не убежала, но меня с несказанной радостью передали в Магический Контроль. Конрад как раз закончил Академию и проходил там практику. Не знаю, что он во мне нашел – кожа да кости. Ужас, да и только! Пугало ходячее... Но он заступился за меня и внес залог. Ему тогда было двадцать четыре. Мне – тринадцать.

Сейчас ей было двадцать три, ему – тридцать четыре, и они собирались пожениться ровно через девять месяцев, как раз по окончании Академии.

– Помог с деньгами и отправил учиться в школу при Академии. Я довольно быстро нагнала – мама и Конрад занимались со мной вечерами. Затем попросил отца и... – подруга засопела, скрывая непрошенные слезы, – и они заплатили за первый курс моего обучения. А потом... Потом я получила повышенную стипендию и получала все эти годы.

– Тирри, ты такая молодец! – восхитилась я.

– Ага, – согласилась она, – молодец. Это потому, что у меня все есть. Вернее, у меня есть Конрад, и я его люблю. Очень-очень! А деньги все я маме отсылаю, – заявила Тирри. – Но этот... этот ар-лорд! Как вижу магистра Ниира, так перед глазами встает рынок. И тот, другой, который тащил меня к магистрату, требуя отрубить руки.

– Ты сдашь Мироустройство, – пообещала подруге. – Клянусь, что сделаю все... Все, Тирри! Превращусь в Темный туман и заберусь тебе в голову, но ты его сдашь. Подготовлю тебя так, что магистр Ниир обрыдается от счастья, читая твою работу.

Тирри улыбнулась, а я подумала... Конечно же, я ее подготовлю! Нашла, о чем беспокоиться. Зато у меня причин для волнения нашлось предостаточно. Тому, что я не бродила ночью по территории Академии, не заглядывала в медкорпус и не травила Диггори Липпару, было целых два свидетеля – Тирри и магиня Унида. Но я переживала за Арно, вслух сожалевшего, что его не убил. Правосудие в Кемире – оно такое... Специфическое, когда дело касается облеченных властью и обладающих большими деньгами.

Оказалось, брата уже успели допросить. Он как раз выходил из аудитории, и мы столкнулись в дверях. Пусть я не нуждалась в его утешении, но здоровенный дракон обнял меня, похлопал по спине и сказал, что все будет хорошо. Следом за ним вышел Рэнделл. Этот, правда, обниматься не полез, вместо этого доложил, что их ни в чем не подозревают. Получалось, Диггори погиб от руки элитного убийцы... Пусть у семьи Липпару было все – и состояние, и положение в обществе, но это не уберегло их от Клана Призрачных Теней.

О них слагали легенды, которые уходили корнями в далекое прошлое, к временам, когда первый из королей Кромундов объединил Кемир. Профессиональные убийцы из Клана Теней не останавливались на полпути, всегда выполняя заказ. Их услуги стоили баснословно дорого, но если уж Тени брались за работу, то жертва могла подыскивать себе место на кладбище и заказывать поминальную службу. За Тенями охотились, их искали при всех властях – при Кромундах, правивших вот уже тысячелетие, при коротком кровавом царствовании Тиринга, на двадцать лет захватившего власть в Кемире. Тиринга свергли, и на престол взошла Лайнизза Кромунд, но Тени как убивали, так и продолжали убивать. Бывало, их удавалось поймать, но... Поговаривали, что убийцы работали под действием сильнейших заклинаний, убивавших Тень, если у нее пытались выведать местонахождение Клана.

– Детская мечта Конрада, – заявила Тирри, – добраться до Призрачных Теней. Найти и...

– Уничтожить, – согласился молодой мужчина. – Именно так, любовь моя! Они уже предостаточно пролили крови на землях Кемира.

Я смотрела на подругу и ее жениха и думала, что они отлично подходят друг другу. Только что испытав на себе действие зелья, я воочию видела любовь, без какого-либо приворога.

– Но, – вздохнула я, – раз Диггори Липпару убит... Выходит, кто-то из убийц проник на территорию Академии?

Пока мы сладко спали в своих кроватках, Призрачная Тень скользила по старому королевскому замку, пробираясь к медкорпусу. Но как же она прошла через охранные заклинания, защищающие магический силовой купол, накрывавший огромную территорию Академии? Или же проникла через центральные ворота, усыпив бдительность сторожащих их магов? Почему убийцу не остановили умертвия, разгуливающие в ночи?

– Взлома периметра не было, лорд Шаррез подтвердил. Охрана не заметила посторонних. Умертвий никто не беспокоил, – сообщил Конрад. – К тому же убийство Диггори Липпару выпадает из общей схемы. Я ни разу не слышал, чтобы Призрачные Тени прибегли к яду, – продолжал он. – Вполне вероятно, Диггори отравил кто-то другой, чьих следов я пока еще не обнаружил. Вернее, их слишком много – целая орда прошла через палату Липпару. Стакан стоял возле кровати, подсыпать отраву легче простого. У меня весь Попечительский Совет в подозреваемых, – следователь усмехнулся.

Мне было не до веселья.

– Что за яд? – спросила я.

– Растительного происхождения.

– Какой именно?

– Аконит. Простейший, но это не умаляет его смертельного действия.

– Борец душистый, – задумчиво повторила я простонародное название. – Цветок, рожденный из слюны адского пса Церата. Он растет в третьей оранжерее, там же, где зверобой и дикий лук. Погодите!

Следователь уставился на меня с интересом.

– Лорд Шаррез говорит, что это дикое суеверие, но в Хольберге на четвертом курсе Некромагию у нас вел магистр... Впрочем, это не важно! Он утверждал обратное, и у нас были практические занятия. Умертвиям не нравится зверобой, а еще больше они не любят дикий лук. Я уверена, что по ночам они обходят третью оранжерею стороной. Если уж кто-то решил пройти незаметно от мужского общежития до Академии, ему следовало выбирать именно этот путь.

Конрад хмыкнул.

– Сайари, ты слишком умная! – усмехнулась Тирри. – Как бы тебя не убили следующую!

– Ничего подобного! – возразила ей. – Перед началом занятий нам выдали список того, что растет в оранжереях, чтобы подготовиться к Зельям и Противоядиям.

– Выдали, – согласилась Тирри. – Но кто же его читал?

Я вздохнула. Каюсь, было дело...

– Если идти со стороны оранжереи... Можно? – попросила у следователя пергамент и чернила. – Вот, смотрите. Допустим, убийца каким-то образом проник или уже был на территории Академии. Он знает время обхода, знает, во сколько сменяется охрана, тогда... Вот этот кусочек, – я нарисовала оранжерею, затем угол Академии. – Здесь довольно близко до бокового входа в корпус факультета Светлых. Академия по ночам запирается, но замок... Вам нужно проверить замок! Уверена, обнаружите следы взлома. Затем по первому этажу до медкорпуса. Думаю, умертвия в само здание Академии не пускают, хоть лорд Шаррез и утверждает обратное. Они... Им не нравится замкнутое пространство, напоминает им гробы, поэтому они начинают бесноваться. Но я не заметила следов их когтей ни на стенах, ни на полу, так что...

Тирри поморщилась.

– Что?

Я продолжала:

– Тот, кто знаком с нравами Академии, вполне мог бы пробраться и отравить Диггори, затем вернуться. Но куда?! В общежитие, тем же самым путем. Тогда, выходит, это мог быть кто-то из адептов. Или же кто-то из Попечительского Совета, – я с изумлением уставилась на следователя, – подсыпал яд, когда посещал Диггори.

Подруга, застонав, схватилась за голову. Согласна, в моем плане было слишком много домыслов!

– Интересные рассуждения, – заявил Конрад. – Мы их обязательно проверим.

– Но из-за чего? – продолжала я. – Из-за чего могли убили Липпару? Кто так сильно ненавидел его и его семью, что связался с Тенями, а затем проник на территорию Академии?

– Мне сложно дать ответ, – сказал мне Конрад. – Отец Дигтори, Кромах Липпару, занимал высокое положение в Большом Совете. Скажу лишь одно – Тайная Канцелярия Королевы давно им интересовалась, и... Все. Больше не слова, – улыбнулся мне Конрад. – Рот на замке до окончания следствия. Кроме одного – а не собираетесь ли вы, уважаемая магиня Сайари Рисааль, проходить практику в Магическом Контроле? Отдел магических преступлений будет крайне в вас заинтересован.

– Я подумаю над вашим предложением, – ответила ему похожим официальным тоном.

– Давай ты уже пойдешь, Сайари, с миром, – заявила мне Тирри, – на Противоядия и Зелья. Уже скоро начнется урок, так что поспеши, а я еще немного задержусь. Скажи магине Виннис, что меня допрашивают, – и она улыбнулась Конраду.

Прощавшись, я вышла в коридор, оставив подругу в полном распоряжении господина следователя. Им явно не хватало одного свободного дня в неделю, чтобы побыть его вместе. Помечтала, что лорд Шаррез когда-нибудь тоже захочет... допросить меня. Подробно и с пристрастием.

Шла по коридору, размышляя над словами Конрада Бренана и еще о том, что погибла целая семья... Семья! Погодите-ка, а ведь я дам лорду Шаррезу отличнейший повод меня допросить! Семья Липпару... Неожиданно вспомнила, что именно бормотал Дигтори, когда лапал меня в туалете. Он хотел, чтобы я досталась именно его семье, потому что пусть они не первыми узнали, но заслужили!

Что именно заслужили? Что во мне есть ценного? Кому я нужна?

Выходит, кому-то, да нужна...

По-хорошему, с этим надо было идти к следователю, но он был занят Тирри, поэтому я решила, что первым узнает лорд Шаррез.

Остановись! – строго сказала себе. Остановись и подумай, Сайари Рисааль! А не слишком ли ничтожный повод, чтобы беспокоить господина ректора? У него, наверное, голова забита убийством адепта и Призрачными Тенями на территории Академии, а в его кабинете... Опять я! Подумает, что снова взялась за старое и начала его преследовать, как делала в Хольберге.

Нет же, это отличный повод!

Прибавила шаг, свернув в сторону кабинету директора. Шла по коридорам, прислушиваясь к разговорам, радуясь тому, что моя вчерашняя сомнительная популярность шла на спад. Вокруг только и говорили, что об убийстве семьи Липпару. Глупая, я-то думала, что Конрад Бренан поделился со мной тайнами следствия! Но все стены, углы и окна уже знали, дышали, шептались о том, что семью Дигтори убили этой ночью и это дело Клана Призрачных Теней.

Слухи, словно жидкость, умели просачиваться даже на огороженную сильнейшими магическими заклинаниями, накрытую магическим куполом территорию Академии. Но как?! Кто их принес?

Так ничего и не придумав, поскреблась в дверь приемной директора. Дверь распахнулась. У пожилой секретарши было морщинистое лицо, гладкие, зачесанные назад волосы и кругляшка пенсне в правом глазу. По мне, магиня смахивала на песчаную кобру.

– Что надо, адептка? – спросила строго, уставившись на звездочки эмблемы пятого курса на моем плече.

– Сайари Рисааль, – угодливо подсказала ей.

Я знала, как правильно общаться с подобными. Умоляющий тон, понурый вид, опущенный взгляд. Да, я полностью осознаю свою вину в том, что пришла в неурочное время, но у

меня важные сведения по вчерашнему делу. Это я, Сайари Рисааль, выпившая приворотного зелья, которое подлил убиенный Диггори Липпару, и я кое-что слышала... Но расскажу об этом только лорду Шаррезу. С глазу на глаз. Заморгала, уставившись на секретаршу. Нет, в письменном виде не могу, мне обязательно надо видеть господина ректора!

Наконец, получила приказание дожидаться в коридоре. Лорд Шаррез занят с важным посетителем, но как только он освободится, магиня Пульин ему немедленно доложит.

Дверь захлопнулась, и я уселась на подоконник. Смотрела на зеленую траву аккуратных лужаек перед Академией. Думала о том, что скоро похолодает, ведь осень уже пришла в Кемир. В Хольберге, столице Южной провинции, она бывала сухой и довольно теплой. Зима нас тоже баловала, и снег в моем родном городе был большой редкостью. В Гридаре же случались серьезные морозы и настоящие выюги и сугробы. Холод я не любила, считала себя южным, теплокровным созданием...

Тут дверь распахнулась, и в коридор вышла магиня Виннис. Я замерла, захлопнув раскрывшийся от удивления рот. Выходит, она и была тем самым посетителем, занимавшим время лорда Шарреза! Вид преподавательница имела странный. Вернее, растрепанный. Улыбнулась мне шальной улыбкой. Я же уставилась на ее припухшие губы, затем перевела взгляд на мантию, распахнутую на груди. Видимо, поняв, куда я смотрю, женщина беззвучно охнула и принялась поправлять одежду.

Колокол... Колокольный бой в Храме Единоверы! На моем веку он звонил дважды – когда на город шли войска кочевников, затем – когда их сменило другое бедствие: заразная болезнь, убивающая всех без разбора. Сейчас я слышала его в третий раз, но уже в собственной голове. Ошеломляющий, лишаящий мыслей звук свидетельствовал о смертельной опасности. Хольберг не сдался – ни кочевникам, ни Красной Смерти, а вот я...

Я проиграла в битве за сердце Ильсара Шарреза.

– Заходи же, Рисааль! – позвала магиня Пульин, выглянув из приемной. – Господин ректор готов тебя принять.

– Нет, – ответила ей.

Смотрела вслед удаляющейся магине Виннис. Та шла по коридору, покачивая бедрами. Длинная магия окутывала ее до пят, но в ее фигуре было что-то неправильное, непропорциональное. Слишком уж... Слишком уж длинные у магини ноги! Клянусь, она носила обувь на каблуке!

– Я... Я передумала, – сказала секретарше.

Не хочу его видеть! Как я могу смотреть на него, любить его, если он только что допросил с пристрастием, вернее, с обоюдным удовольствием, магиню Виннис?

– Дело оказалось пустяковым... Не стоит беспокоить господина ректора! Прошу, извинитесь перед лордом Шаррезом!

– Как скажешь, – и секретарша с силой захлопнула дубовую дверь.

Я побрела на Зелья и Противоядия, стараясь прийти в себя. Тирри терпеть не могла Мироустройство, потому что в детстве ей попался слишком уж несговорчивый ар-лорд. Я, как оказалось, терпеть не могла Зелья и Противоядия, потому что магиня Виннис целовалась с лордом Шаррезом.

– Сайари!

Обернулась. Меня догонял Кристоф Рэнделл. Мне никого не хотелось видеть, но он здорово помог вчера, выдержав из объятий ныне убиенного Диггори Липпару.

– Ты что-то хотел?

Серые глаза смотрели напряженно. Ученическая мантия была ему к лицу, но Рэнделл казался мне старше своих лет. Кажется, он и в самом деле на год старше...

– Искал тебя.

– Зачем?

– Хотел спросить, не передумала ли ты. Пойдем со мной на бал, Сайари!

Бал по случаю начала учебного года был в воскресенье вечером. Перенесет ли его лорд Шаррез из-за убийства Диггори Липпару? Сомневаюсь! Господина ректора вряд ли смутит такая мелочь, как смерть одного из адептов.

– Нашел же время! – вздохнув, сказала однокурснику.

– Нашел, – согласился он. – Застал тебя одну, вот и пользуюсь моментом.

Быть может, и мне воспользоваться? Лорд Шаррез будет танцевать с магиней Виннис, которая надевала каблуки, чтобы казаться выше. Она ведь для него старалась! Меня же ждет одинокий вечер в комнате за учебниками и море непролитых слез, которое подступало к глазам, грозя выплеснуться наружу.

– Хорошо, – сказала Рэнделлу. – Согласна. Да, я пойду с тобой на бал.

И не буду плакать по лорду Шаррезу! Ну сколько можно?!

Кристоф обрадовался ответу, но улыбка быстро сошла с его лица.

– Почему ты передумала?

Не ответила. Шли, молчали.

– А это так важно? – наконец, спросила у северного мага. – Ты пригласил меня, я согласилась.

– Для меня это важно. Сайари... Из-за него?

– Из-за кого?

– Из-за ректора Шарреза.

Я растерялась. В Хольберге, подозреваю, об этом знали все. Здесь же... Неужели так бросается в глаза?

– Порой ты бываешь слишком проницателен, Кристоф Рэнделл! Уж не собираешься ли ты работать следователем в Магическом Контроле?

– Нет, – покачал головой, и светлая прядь упала на загорелое лицо. – У меня есть обязательства перед своими людьми. Я вернусь домой по окончании Академии. На Север, – добавил он.

Я уже слышала от Тирри про его обязательства. Родовой замок в горной долине, горцы, суровые нравы. Кажется, там еще фигурировало завещание его деда, в детали которого подруга не была посвящена. Что-то связанное с женитьбой и наследством...

Так зачем я приняла его приглашение? У меня огромный ворох собственных проблем, и Кристоф Рэнделл не вписывался в мое видение будущей счастливой жизни с Ильсаром Шаррезом. Даже если меня ждет несчастная жизнь без господина ректора, то Кристоф Рэнделл все равно в нее не вписывался!

– Я собираюсь привести с собой жену, Сайари, – к тому же, добавил он.

Нет, это уж точно не про меня!

– Извини, Кристоф, – протянула руку. Хотела коснуться его плеча, но передумала, – но я в этом не участвую. Видишь, пытаюсь быть честной с тобой, так что... Лучше выбери кого-нибудь другого.

– Я уже выбрал, – просто сказал он. – Давно уже, и не собираюсь менять решение, – попытался взять меня за руку, но я не далась. – Я собираюсь убедить тебя в серьезности своих намерений и помочь выкинуть его из головы.

– Чтобы занять ее тобой? – уточнила у него.

И он кивнул, зараза белобрысая!

Нет же... Его предложение не по мне. На следующем уроке смотрела на улыбающуюся магиню Виннис и думала... Я любила Ильсара Шарреза уже четыре года и три дня, с перерывами на сон и приворотное зелье. Она же – намного меньше. Нас с ним связывало сложное прошлое – мой первый и второй курс, взорванная лаборатория, приворотное зелье, затем огонь

революции, в котором мы были рядом с королевой Лайнизой, но так близко друг от друга, что казалось – стоит лишь протянуть руку, и я заполучу его.

Так почему она, а не я? Ведь у меня есть все то же самое, что и у магини Виннис! И внешность, и формы. Путь не такие пышные, но у однокурсников дружно едет крыша. К тому же я, определенно, умнее ее. Вздохнула. Ну хоть что-то, чтобы потешить уязвленное самолюбие! Она-то не Высшая, а я скоро стану... Так почему лорд Шаррез не может хотя бы немножечко сойти с ума по мне?

К великому моему сожалению, он четвертый год подряд сохранял трезвость ума.

Урок кое-как закончился, и на Смешанной Магии меня снова поставили в пару к Шоуну Орувеллу. Я собралась с мыслями и сказала ему, что приняла приглашение Рэнделла. А что Орувелл бормотал насчет выбора на Мироустройстве – не знаю и знать не хочу!

– Это значит, у меня появился соперник? – уточнил молодой лорд.

Светлая бровь удивленно взметнулась. Кажется, он до конца не верил в такую возможность.

– Такое случается, Шоун Орувелл, – усмехнувшись, сказала ему. – И, знаешь ли, довольно часто.

– Согласен, бывает, – протянул он, – но если это касается Орувеллов, оно довольно быстро заканчивается. Я не привык проигрывать, Сайари! Не умею и не собираюсь учиться.

Начался урок, и я вновь смогла полюбоваться на его прекрасное владение магией Огня. Правда, мне тоже зевать не пришлось. Кристоф и Зак Тирол, наши условные противники, двинулись в атаку, заставив ненадолго уйти в глухую оборону.

– Это даже не проигрыш, а лишь небольшое отступление, – заявил мой партнер, когда мы, сдерживая щитами атаку противников, едва не уткнулись спинами в стену. Перегруппировались, затем он прикрывал, я же... Попыталась нащупать границы своего дара. Огонь... Много, много Огня! И пусть в нем сгорит скорбный вкус разочарования!

Противникам пришлось несладко, и вскоре магистр Ханнан поставил нашей паре очередное «отлично». Затем, пока мы ждали окончания урока, посматривая, как бьются другие пары, лорд Орувелл-младший завалил меня комплиментами. Начал с искусного владения Светлой магией, затем добрался и до внешности. Причем делал это так искусно, что мне неожиданно стало приятно. Принялся выпрашивать о планах на день воскресенья. До вечера я была совершенно свободна. Одна, в чужом городе, я собиралась плакать по лорду Шаррезу. Независимо пожав плечами, заявила Шоуну, что это не его дело. Ничуть не смутившись, он пригласил меня на прогулку по городу. Конечно, с подругой или компаньонкой, чтобы соблюсти приличия.

– Умеет подкатывать, – прокомментировала Тирри, когда мы шли на Драконий и я мечтала, наконец, добраться до общежития. Скинуть мантию и платье, порядком пропотевшее после Смешанной Магии, вымыть волосы и... сесть за домашнее задание! – Хорошо, я согласна. Покатимся на коляске, послушаем комплименты о том, как сверкают у тебя глаза и как блестят на солнце твоя прическа... – Тирри, не говори глупостей!

– Только с условием, что он отвезет нас к моей маме, – деловито продолжала подруга. – Она у меня на окраине живет, пешком далеко. Мама сделает нам прически, а Орувелл нас отвезет обратно. Как тебе моя замечательная идея?

– А как же Конрад? Разве вы не собираетесь вместе провести твой единственный выходной?

– Собираться мы можем сколько угодно, – вздохнула Тирри, – но в воскресенье у него дежурство.

– Мне жаль. Но, вообще-то, я отказала Орувеллу!

– Ерунда! Подойди после лекции и согласись. Будем с выгодой использовать его настойчивость.

– Тирри, но ведь я... Он мне даже не нравится!

Я кривила душой – общество Орувелла казалось довольно приятным, а его настойчивость мне даже льстила. Вот бы немного от Шоуна отвесить, а лорду Шаррезу привесить...

– Что из этого? – пожала плечами Тирри. – Нравится, не нравится... Ты же не в Храм идешь, чтобы быть с ним, пока Боги не разлучат вас? Небольшое развлечение пойдет тебе на пользу. Уж я-то тебя знаю! – произнесла подруга строго, и я усмехнулась. – Решила сидеть и страдать по своему ректору в гордом одиночестве? Ничего подобного! Будешь развлекаться все воскресенье, затем пойдешь на бал с Рэнделлом и протанцуешь с ним до утра.

– Чтобы потом зевать на Некромагии?

– Поверь мне, лучше зевать в присутствии господина ректора, чем он будет думать, что ты – рабыня, покорно дожидаящаяся, пока он соизволит обратить на тебя внимание.

Вообще-то, он меня даже не замечает, но Тирри не откажешь в проницательности – именно таким образом я вела себя в последние годы.

– Отличный план, – улыбнулась ей. – Послушай, а что насчет тебя? Как ты попадешь на бал без пары? Если Конрад занят...

– Даже если бы он был свободен, – вздохнула Тирри, – посторонним вход на территорию Академии запрещен. Меня Тур Зиггис пригласил. Он уже третий год как женат, а я третий год как помолвлена, и мы третий год вместе ходим на балы по случаю начала учебного года. И, знаешь ли, мы с ним отличная пара!

На том и порешили. Перед Драконьим, который, кстати, я знала в совершенстве, собиралась было поговорить с Хоггингсом, сказать ему, что приняла приглашение другого. Но он посмотрел на меня так, словно я собиралась отрастить зубы и когти, чтобы вцепиться ему в горло. Глаза у парня были черными, огромными. Зрачки расширены, словно у дикого зверя перед лицом опасности. Хоггингс явно чего-то боялся. Но чего? Неужели того, что следующим трупом в Академии станет именно он?

Уже в кровати я в очередной раз пыталась составить кусочки головоломки. Приворотное зелье, убийство, Призрачные Тени, слова Диггори, слова Орувелла... И в очередной раз у меня ничего не вышло. Чего-то не хватало, и сколько бы я ни крутила в голове факты, в картину они так и не сложились. Затем долго думала о лорде Шаррезе. Вспомнила магиню Виннис, безжалостно воскрешая в памяти то, что увидела возле кабинета директора. Губы, волосы, мантия, каблуки, уверенный взгляд... Расстроилась до слез. Немного поплакала, уткнувшись в подушку, пока, наконец, не заснула.

Утро наступило уже ночью. Вернее, нас разбудили крики, доносившиеся со стороны стадиона, затем усиленный магией голос лорда ректора заставил подскочить с кровати. Срываясь от ярости, лорд Шаррез приказал всем адептам оставаться в комнатах. Ослушавшимся – отчисление без разбирательства.

– Что-то случилось... Что-то случилось! – твердила Тирри.

Мы метались по комнате, наталкиваясь друг на друга, и магические светлячки подрагивали под потолком. Я принялась натягивать платье. Руки тряслись, и шнуровка все никак не поддавалась. Нет, я не боялась за себя... И не за лорда Шарреза – судя по голосу, он пребывал в глухой ярости, и это было нормальным его состоянием. Я переживала за Арно, и еще, почему-то, за Кристофа Рэнделла.

– Сейчас... Сейчас! – Тирри кинулась к нише с образами. Я поспешила за ней и зажгла свечу Богине Матери Бригитте, мысленно попросив у нее сберечь всех, кто мне дорог. Всех!

– Смотри! – воскликнула Сайари, указав на яркую вспышку на улице.

Мы прильнули к окну, уткнулись носами в холодное ночное стекло. Из нашей комнаты открывался отличный вид на стадион, но не сейчас, когда ночное небо было затянуто тучами, сквозь которые едва пробивался лунный свет. Я долго пялилась в темноту, пока, наконец, не привыкли глаза. На стадионе было полно людей в черном. Поди разбери, кто это – преподава-

тели или же призванные из Магического Контроля! Они кого-то тащили со стороны мужского общежития, через стадион, по направлению к замку. К центральному входу не пошли, свернули за угол.

– Там... Знаешь, что там? Если не зайдут в Дракониий корпус, – прошептала Тирри. В глазах подруги плясали отблески моего магического светлячка, – то дальше – черный ход и спуск в подвал. Мы лазили туда еще при старом ректоре. Знаешь, куда он ведет? В застенки. Старая королевская темница, Сайари! Там такие стены... Даже менелита не надо – ни один маг не пробьет! Пахнет жареным, – подруга вновь забежала по комнате. – Я чувствую, что Конрад тоже здесь! Почему... Ну почему же он не хочет со мной говорить?! Блокирует постоянно, отвечает: «Не сейчас!».

– Наверное, сейчас и правда не время.

– Посмотри, это же... Мне кажется, это магиня Тиннис! – Тирри опять прильнула к окну, – и с ней еще двое из медкорпуса!

Лекарки в белых мантиях бежали к мужскому общежитию, над их головами мерцали магические светлячки. Боги! Я попыталась связаться с двоюродным братом, пробуя на вкус ментальную магию, в которой была совсем не сильна. Она – прерогатива тех, у кого рабочая Стихия – Вода. Моя же – Огонь, и вот так, нахрапом, ничего не получалось.

Оставалось лишь теряться в догадках.

Наконец, наступило утро. Словно дама, туманившая взор кавалеру на ночном маскараде, оно скинуло вуаль и... показало правдивый, беспощадный лик. Хоггингс мертв, убит в своей кровати. Ему перерезали горло так же, как членам семьи Диггори Липпару. Зато вторая жертва, Кристоф Рэнделл, за которым тоже пришла Смерть, оказалась ей не по зубам. Не зря он тренировался каждый вечер перед нашими окнами! Одна Тень убита, вторую удалось задержать – на шум завязавшегося боя прибежал дежурный маг, затем второй, и они скрутили нападавшего.

– Думаю, Конрад просто счастлив, – заявила Тирри, когда мы завтракали в гудящей столовой. – Не могу дождаться, когда у нас начнется практика... Буду проходить под его руководством.

Я слушала ее в пол-уха. Ела, не чувствуя вкуса. Уткнулась взглядом в тарелку, чтобы не смотреть на пустующие места. К глазам подбирались слезы. Боги, ведь я никогда больше не увижу рыжего, нелепого Хоггингса! Говорили, его даже некому оплакивать – его семью постигла та же участь, что и всех Липпару. Кристоф Рэнделл в медкорпусе. Правда, ранения оказались не такими уж серьезными, и его обещали скоро выпустить. За преподавательским столом отсутствовали лорд Шаррез, магиня Унида и все три декана.

– Посмотри, ни одного Высшего! – сказала мне Тирри. – Думаю, они попытаются снять заклинание Молчания с пойманной Тени. Но у них ничего не получится. Ни-че-го! Это такая древняя заковыристая вещь, Конрад рассказывал...

Подруга оказалась права. Несмотря на старания лорда Шарреза и его помощников, Тень умерла, так и не назвав ни имени заказчика, ни причины, почему должны погибнуть все, кто положил на меня глаз.

Глава 4

Часы на башне Драконьего Факультета пробили восемь. За окном давно уже стемнело, но мерцающие магические огоньки расцвечивали путь от общежития к центральному входу Академии – сначала по краю стадиона, затем через дубовую аллею, примыкающую к широкому крыльцу. Когда-то к нему подъезжали дорогие экипажи, высаживая на выложенную мозаичными плитами площадь придворных дам и кавалеров. Теперь же по мраморным ступеням, ведущим к огромным, двухстворчатым дверям, спешили адепты.

Ежегодный бал в честь нового учебного года по традиции проходил в огромном Танцевальном Зале в главном корпусе Академии. Начинаясь он ровно в восемь, но до нашей комнаты уже доносились отзвуки музыки. Мы с Тирри немного опаздывали. Кристоф Рэнделл и Турс Зиггис, подозреваю, уже дожидались нас в просторном холле на первом этаже женского общежития, обычно закрытого для посетителей мужского пола. Этим вечером для парней сделали исключение. Правда, по комнатам расхаживать не разрешили, поэтому они развалились на софах в большой, светлой гостиной на первом этаже возле чахлого, но живучего деревца неизвестной породы. Поджидали свои пары, лениво делясь сплетнями и новостями.

Эту неделю все только и говорили, что об убийствах Диггори Липпару и Тома Хоггингса. Слава Темным Богам, Моргана забрала только двоих адептов, прекратив кровавую жатву в стенах Академии. За последние три ночи не произошло ни единого убийства, и мне стало казаться, что лорду Шаррезу удалось заключить с Богиней Смерти хрупкое перемирие.

Кто знает, что он ей пообещал и как долго она будет обходить стороной стены Академии?

Каждое утро сердце замирало от дурных предчувствий. Но нет, Призрачные Тени с момента убийства Хоггингса больше не заглядывали в Академию Магии. Кристоф Рэнделл быстро шел на поправку, два других моих ухажера – Сигульф и Орувелл – пребывали в добром здравии. Правда, я продолжала тревожиться за северного мага – ведь Тени своего не упускают! Лорд Шаррез придерживался похожего мнения и настоятельно рекомендовал молодому лорду не покидать стен Академии до окончания расследования. Сам же ввел дополнительные меры безопасности – удвоил охрану у центральных ворот, усилил магический купол, накрывающий территорию Академии. Его сияние – пробегающие по защитной сфере голубые разряды – можно было увидеть даже днем. По ночам, завывая и клацая костями, толпами расхаживали умертвия. Кидались друг на друга, рвали на части, и мы, бывало, по утрам находили разбросанные полуистлевшие конечности.

Но ведь и до этого Академия была хорошо защищена! Случись нападение на столицу, маги могли бы долго выдерживать осаду. Как же на территорию прорвались Тени? Адепты делились версиями одна другой интереснее, но лорд директор не спешил посвящать нас в подробности. Зато Тирри, узнав их от Конрада, проболталась. Той ночью, когда погиб Хоггингс и был ранен Кристоф Рэнделл, имели место филигранный взлом защитных заклинаний и проникновение сквозь магический купол. Несколько умертвий, столкнувшихся с Тенями на их пути к мужскому общежитию, были сожжены, и на стадионе до сих пор виделись черные, выгоревшие следы. В роковое утро, когда мы узнали об убийстве Хоггингса, я видела, как их рассматривали двое следователей в черных мантиях со знаками Магического Контроля. Конрад Бренан обзавелся напарником – высоким, худощавым магом в годах, и теперь они на пару вели расследование двух убийств и одного покушения.

А ведь могло быть три трупа!

Помню, этим же вечером, как раз после занятий, отправилась в медкорпус навестить Кристофа Рэнделла. Тирри со мной не пошла, сослалась на усталость, но мне казалось, подруга вбила себе в голову, что Рэнделл мне нравится, и решила не мешаться.

Глупости!

Я застыла в дверях просторной палаты, освещенной дневным солнцем, проникающим через приоткрытое окно. Несмотря на сквозняк, запах лечебных трав дурманил голову. Взглянула на ряд кроватей со светлыми балдахинами, из которых была занята лишь ближайшая ко мне. Почему-то долго не могла заставить себя посмотреть Рэнделлу в лицо. Вместо этого уставилась на бледную мужскую руку, поросшую светлыми волосками, лежавшую поверх шерстяного одеяла. На запястье виднелся браслет, который я сразу узнала. Камень-безоар, распознающий яды.

Мне стало нехорошо. Словно это меня, а не Диггори Липпару отравили на этой самой... нет, на соседней кровати с белоснежным балдахином, а затем мне, а не Кристофу Рэнделлу, пытались перерезать горло в ночной тишине общежитской комнаты.

Молодой северный лорд держался молодцом. Привстал на локтях, попытавшись подняться с кровати, но я приказала ему не дурить. Разойдутся края раны, и тогда... И вот тогда – никакого бала! Угроза странным образом подействовала, и он покорно откинулся на подушки. Я же уставилась на бинты, видневшиеся в разрезе лазаретной сорочки. Смерть подобралась к Рэнделлу слишком близко. Кинжал убийцы едва не угодил в легкое. Чуть левее, и... Не знаю, успели ли бы спасти...

Сама же пристроилась на краешке стула, не понимая, куда деть руки и... Зачем я вообще сюда пришла?

Что ты здесь делаешь, Сайари Рисааль?

Наверное, пришла извиняться. В глубине души я чувствовала себя виноватой. Виноватой в том, что он лежит в кровати – раненый, перевязанный. Виноватой в тугих бинтах на широкой груди и в болезненной бледности мужской руки поверх шерстяного одеяла.

Неужели это все из-за меня?

– Мне так жаль, – сказала ему, все еще избегая смотреть в глаза. – Прости меня, Кристоф!

– За что? – удивился он. – Сайари, это я должен тебя благодарить. – Рука поднялась и коснулась моих сложенных на коленях, сжатых до боли, так, что ногти впивались в кожу, ладоней. – Ты спасла мне жизнь. Я думал о тебе той ночью и все не мог заснуть... Если бы не ты, лежал бы с дырой в груди и перерезанным горлом!

Прикусила губу. Осторожно освободилась из плена чужих ладоней. У него были большие руки с длинными пальцами и твердые мозоли от постоянных тренировок. Уставилась в мужское лицо. Это был привычный, обычный Рэнделл – может, чуть более бледный и осунувшийся, с пробивавшейся на щеках светлой щетиной.

– Ты знаешь, почему? – задала вопрос, мучавший меня. – Почему они пытались убить тебя?

– Догадываюсь, – Кристоф взглянул с сожалением на мои сложенные ладони. Я покачала головой. Пусть даже и не думает! – У меня есть замок и земли, причем довольно обширные... Еще есть соседи, причем довольно сложные. Клан Рэнделлов и Огли никогда не ладили. Мой прадед в бытность свою отхватил... – он хмыкнул, – спорные пастбища в горной долине на границе наших земель, из-за которых полегло много народу. Подкупил поверенного Старого Короля Кромунда, и тот записал ее в собственность Рэнделлов.

– Как ему удалось?

Кристоф попытался пожать плечами. Поморщился – ранение причиняло боль.

– Двести золотых творят чудеса. Можно сказать, мы выкупили эту долину за кругленькую сумму!

– Допустим... Но что из этого?

– То, что смирение не входит в перечень добродетелей Огли-старшего. У него, в принципе, маловато добродетелей... Последние пятьдесят лет клан Огли пытается вернуть себе наши земли. Похоже, на этот раз они попробовали и таким образом.

– Жестоко. Значит, убить тебя... Но что даст твоя смерть?

– Наследников у меня нет, по завещанию деда земли отойдут Церкви Единоверы. Священники в черных рясах слишком далеко от наших краев, поэтому Огли спокойно смогут пасти свои отары на моих пастбищах.

– Значит, спор из-за пастбищ, – разочарованно протянула я. – Земля, трава...

– Земля, трава и овцы, – подсказал Кристоф. – В наших горах испокон веков выращивают особую породу. Тонкорунную меринос, чья шерсть в Кемире ценится на вес золота. Из нее делают тончайшие полотна самого высокого качества. Я довольно богат, Сайари...

Дернула головой. Не вяжется... Что бы он ни говорил, но не вяжется с предыдущими убийствами!

– Ты уверен, что причина в овцах? Что именно из-за них тебя пытались лишить жизни?

– Не уверен, – наконец, признался он. – От Огли скорее можно дожидаться стрелу в спину или копье в сердце. Нанять Клан Теней? Для него это слишком заумно.

– Вот и я о чем!

– Но другого объяснения у меня нет. Так и сказал следователям – врагов у меня не водится, только... гм... соседи! Да и Огли нет смысла убивать меня сейчас. Он вполне мог бы подождать несколько месяцев...

– А что будет через несколько месяцев?

Не сказал. Улыбнулся, вновь став похожим на себя, самоуверенного и полного сил Кристофа Рэнделла.

– К тому же Огли до сих пор не отчаялся всучить мне свою дочь и объединить наши земли, – вместо ответа заявил мне.

– Так в чем же проблема? Может, стоит объединиться и забыть о старой вражде?

– В тебе, Сайари, – Кристоф вновь взял мою, оставшуюся ненадолго без присмотра, руку. – В тебе!

– Не говори глупостей! – забрала ладонь. – Я не давала тебе ни малейшего повода.

Ну да, вчера согласилась пойти с ним на бал, а теперь вот пришла и сижу возле его кровати, словно...

– погоди, а твои родители? – спохватилась я. – Как же они?

– Моя мать умерла, когда я был совсем маленьким. Отец недавно женился, и теперь у меня есть молодая мачеха. Братьев и сестер пока еще нет, но они не отчаиваются. Думаю, от тебя они будут в восторге.

– Кристоф! – застонала в ответ. – Я не про это! Они живы?! Последние убийства... Ведь вырезали целыми семьями!

– Отец с женой на Севере, уехал по делам короны в Ландорег. Я связался с ним по ментальному каналу, предупредил.

– Покушение на тебя выпадает из общей схемы. Кристоф, это не овцы, – сказала ему, – не твои пастбища и не твои горцы. Первым был Дигтори, затем Хоггингс, теперь ты. Почему? Подумай, должна быть еще причина!

– Не знаю, Сай! – он впервые назвал меня таким образом, и, кажется, ему понравилось. – Чем больше я думаю, тем меньше понимаю. Может, охотятся на всех, кто входит в Большой Совет? Кто-то вырезает семьи и наследников, расчищая себе путь в Совет Верных? Но дело в том, что я не собираюсь оставаться в столице и претендовать на теплое место возле трона. Об этом знают многие.

О своих подозрениях – убивают всех, кто участвует в брачных играх вокруг меня, – говорить не стала. Попрощалась до воскресенья, пожелав скорейшего выздоровления, и ушла, раздумывая над словами Рэнделла. Соседи наняли убийц, чтобы получить пастбища получше? Услуги клана, подозреваю, стоили намного больше, чем отара овец... Больше, чем несколько отар овец дорогущей породы меринос! Убивают тех, кто подобрался слишком близко к власти?

Большой Совет состоял более чем из двухсот человек. Значит, столицу Кемира скоро залиют кровавые реки!

Нет, все не то!

Мысли водоворотом крутились в голове, и на следующий день я попросила Тирри устроить мне встречу с Конрадом. Рассказала ему и худощавому пожилому старшему следователю о словах Диггори, возжелавшего быстрой любви в туалете. Тактичный Конрад пообещал разобратся, второго же следователя мои размышления о жестоких брачных играх позабавили.

– Так что же в тебе особенного? – спросил у меня, окинув насмешливым взглядом. – Того, чего нет в юных магичках, которых полным-полно в Академии Магии. С чего это все молодые оболтусы возжелали жениться на Сайари Рисааль?

Судя по его взгляду, ничего выдающегося во мне он не узрел.

– А уж не привираешь ли ты, красавица?

Я словно увидела себя его глазами – вздорную девицу, страдающую тяжелыми приступами нарциссизма. С чего я решила, что все эти убийства происходят из-за меня? С чего взяла, что весь этот мир кружится вокруг меня, когда Высшие маги давно уже доказали, что солнце, звезды и планеты вращаются вокруг Кемира?

Ведь все... Все это могло быть простым совпадением!

– Вас много, а я один, – следователь кивнул на окно, за которым адепты, радуясь солнечному дню, высыпали из Академии, разбрелись по территории, не спеша возвращаться в общежитие, – поэтому не советую отнимать мое время. Или же, Адептка Рисааль, ты еще чем-то можешь помочь следствию?

– Нет, – сказала ему. – Не могу.

Поднялась, поклонилась и ушла.

Кое-как доучилась два оставшихся дня, огрызаясь на Орувелла, пытающегося завладеть моим вниманием, и Сигульфа, который заваливал меня записками, подкарауливая в столовой и возле аудиторий. И все это – под уничижающие взгляды Клариссы Мэй. Не выдержав, послала Темного к подзабытой невесте в довольно резких выражениях. Орувелла послать оказалось труднее, потому что я согласилась на воскресную прогулку в его обществе.

Тирри такое осадное положение забавляло, однокурсники обходили меня стороной, словно чувствуя во мне предвестницу смерти. Я же изводила себя по ночам мыслями об Ильсаре Шаррезе, днем погружалась с головой в учебу. Путь магии Униды с каждым днем казался все более привлекательным. Я мечтала о том, как получу диплом магистра, затем пойду учиться дальше, на Высшую, и полностью посвящу себя магии. И мне откроются тончайшие сферы, и, быть может, именно я разгадаю тайны пространства и времени...

В субботу на консультацию по Высшей Магии к магине Униде пришли всего лишь четверо Светлых и пятеро Темных. Мы говорили о порталах, затем долго медитировали, пытаюсь мысленно нанизать пространство на ментальную иглу, используя систему координат магистра Бройля и заклинания Высшей магии. Ничего путного ни у меня, ни у других не вышло. Пространство не поддавалось, и порталы не спешили угодливо распаивать свои сверкающе-синие объятия.

Правда, магиня Унида очень нас хвалила.

На следующий день я отправилась в город с Тирри и Шоуном Орувеллом. Меня немного потряхивало от волнения – все же первое, пусть не настоящее, но свидание! К удивлению, молодой лорд оказался приятным собеседником. Сначала мы делились впечатлениями об учебе и обсуждали преподавателей. Затем, когда я перестала нервничать, не понимая, зачем трясусь по мощеным улицам столицы на красном бархате сидения в роскошной черной коляске, заговорили обо всем на свете. Орувелл много где бывал и многое повидал и, к удивлению, оказался замечательным рассказчиком. Даже я, знавшая вдоль и поперек не только

Южную Провинцию, но и Островное Драконье Королевство, заслушалась так, что даже позабыла о столичных видах.

А в Гридаре было на что посмотреть. Один королевский дворец, раскинувшийся на самом высоком из семи городских холмов, похожий на россыпь драгоценностей, чего стоил! Не зря же столицу – огромные особняки, мраморные колонны Храмов, широкие чистые улицы, зелень парков, фонтаны и высоченные стелы в честь древних богов – называли жемчужиной Кемира!

Вскоре мы застряли в воскресном заторе возле оживленного центрального рынка. Я закрыла глаза, откинувшись на подушках. Вдыхала теплый осенний ветер, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими лицо. Чувствовала на себе взгляд молодого лорда Орувелла. Он просто смотрел. Сидел и смотрел. Я тоже успела вдоволь на него наглядеться. Молодой лорд сменил серую ученическую мантию на повседневную одежду, которая была ему к лицу. Из-под темного камзола, обтягивающего широкие плечи и сильный стан молодого мужчины, выглядывала льняная рубашка, но меня почему-то тревожил контраст его смуглой кожи и белоснежной ткани. Голубые глаза то глядели безмятежно, то замирали, и взгляд становился острым, слово лезвие. Порой мне казалось, что Шоун Орувелл – молодой, опасный хищник, терпеливо выслеживающий добычу.

Меня.

Но зачем? Качнула головой, разгоняя неприятные воспоминания о беседе со следователем. Я ничем не могла помочь расследованию.

Наконец, тронулись. Телеги послушно забирали в сторону, пропуская коляску с гербами Орувеллов, с запряженной в нее двойкой вороных. По моей просьбе свернули к Храму Единоверы, где я поставила свечку за рождение здоровых наследников у королевы Лайниззы. Она была на сносях, и прибавление в королевской семье ожидалось со дня на день. После Храма Шоун, посмеиваясь, заявил, что ему необходимо заесть благочестие. Отвез нас в кондитерскую за Ратушей, чем-то похожую на хольбергскую «Шоколадницу». Вежливо подал руку Тирри, меня же подхватил за талию. Хотела возмутиться, но Орувелл тут же поставил меня на землю.

В уютный закуток, где мы расположились на мягких сидениях, принесли горячий шоколад и сладости на фарфоровых расписных блюдцах. Тирри уплетала за обе щеки, я же вяло сопротивлялась, пока, наконец, не выдержала и не попробовала сочащееся сахаром и медом печенье. Пока раздумывала, как бы половчее заплатить за себя и за подругу, к столику подошел сам хозяин заведения, господин Льер. Представился, затем долго раскланивался с Орувеллом. Махнул рукой, набежали молоденькие служанки и принесли коробки, перевязанные красными ленточками с сургучовой печатью заведения в подарок молодым магиням.

Нам с Тирри.

Господин Льер посмотрел на меня со значением, затем еще и подмигнул. Какие тут деньги?! Оказалось, ни за что платить не надо.

Уже в коляске Шоун, посмеиваясь над моим смущением, пояснил:

– Отец вложил часть семейного капитала в Восточную Торговую Компанию. У нас несколько торговых кораблей, договора с Островным Королевством и выкупленная монополия на какао-бобы и кофе. Пробовала? – уставился на меня, но я покачала головой. Дед кофе не одобрял, родители не заинтересовались. – К тому же мы привозим чистейший сахарный песок с юга Островного Королевства и продаем с большей скидкой, чем если бы Льер брал у Южного Купеческого Союза.

– Все с вами ясно! – многозначительно заявила Тирри. Ловко развязала, а затем выловила из своей коробочки маленькое бисквитное пирожное. Мне же ничего не было ясно. К тому же Шоун добавил не совсем к месту:

– Мы много что привозим, но еще больше вывозим.

Я в который раз потерялась во внимательном взгляде молодого лорда.

– Что именно? – спросила у него, не понимая внезапную смену настроения. – Что именно вы вывозите?

Не ответил, перевел разговор на другую тему. Затем и Тирри прибавила мне забот.

– А дело-то к свадьбе идет! – шепнула мне, когда мы гуляли с Орувеллом по городскому парку.

Подруга вцепилась в мой локоть и лучезарно улыбалась раскланивающимся с нами знакомым Шоуна. Я тоже пыталась кланяться и улыбаться, пока не занемели губы – приятелей у молодого лорда оказалось много. Казалось, что весь цвет столичной золотой молодежи пришел в парк этим солнечным днем.

– Сдурела? – спросила я у Тирри. – Какая еще свадьба?

– Подумай об этом, Сайари! Орувелл – лучшая партия в Академии. Лучшая партия в твоей жизни!.. За него пойдет любая, на которую он только посмотрит.

Шоун как раз смотрел на двух красавиц, рванувших к нам наперерез с соседней дорожки, причем с такой скоростью, что едва не потеряли роскошные шляпки с разноцветными перьями.

– Меня Орувелл не интересуется, – ответила ей, косясь на громко щебетавших девиц, которым он представил нас как своих однокурсниц. – Знаешь, этой ночью я поняла, что из Высшей магии меня больше всего привлекают порталы. Я как раз написала реферат... Порталы бывают односторонними и двухсторонними, но я до сих пор не до конца понимаю, как...

– Иногда ты бываешь такой занудой! – перебила меня подруга.

Орувелл тем временем разговаривал с прилипчивыми девицами, обвешанными драгоценностями, в платьях, украшенных тяжелой золотой вышивкой. Кажется, хотел от них избавиться, но они вцепились в него, словно крабы клешнями. Щебетали о балах и вечеринках, и о том, что он просто обязан прийти в следующее воскресенье на день рождения к некой Эни. Потому что если не придет, то разобьет ей сердце, она заплачет все глаза и выбросится в окно на проезжую часть.

Косились на нас, неодобрительно поджимая губы, не забыв перед этим смерить оценивающими взглядами. На Тирри было очень симпатичное светлое платьице, на мне же – простенькое, светло-голубое. По сравнению с дорожными нарядами девиц мы выглядели, словно украли свою одежду у поломоек.

– Может, небольшой взрыв? – поинтересовалась Тирри. – Думаю, отлично будет смотреться. Красочно! – сказала громче, кивнув на покачивающиеся на ветру перья на шляпках. – Много, много ярких цветов...

– Лучше «Поцелуй некроманта», – ответила ей. – Как раз нам по Темной магии задали найти две жертвы и забрать у них жизненную энергию, – уставилась на девиц. – Доноры превращаются в умертвия еще при жизни, – добавила со значением.

Те, заметно побледнев, принялись спешно прощаться. Орувелл, посмеиваясь, косился в мою сторону.

– Значит, «Поцелуй Некроманта»? – произнес он. – Не помню, чтобы мы такое проходили.

– Попробуй для общего развития сходить на консультацию по Некромагии к лорду Шаррезу, – ответила ему любезно. – По субботам, как раз после занятия у магини Униды, которое, кстати, ты тоже прогулял!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.